

Spice Girls:
НЕ КАТИТ

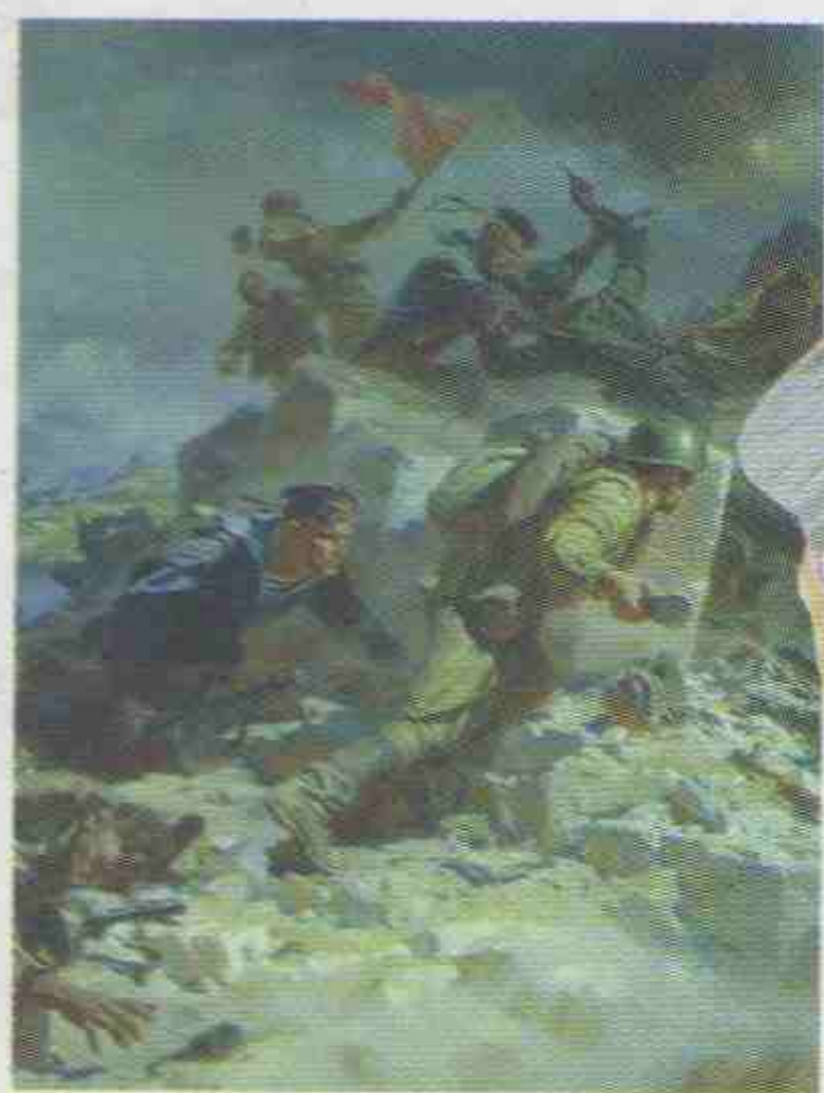
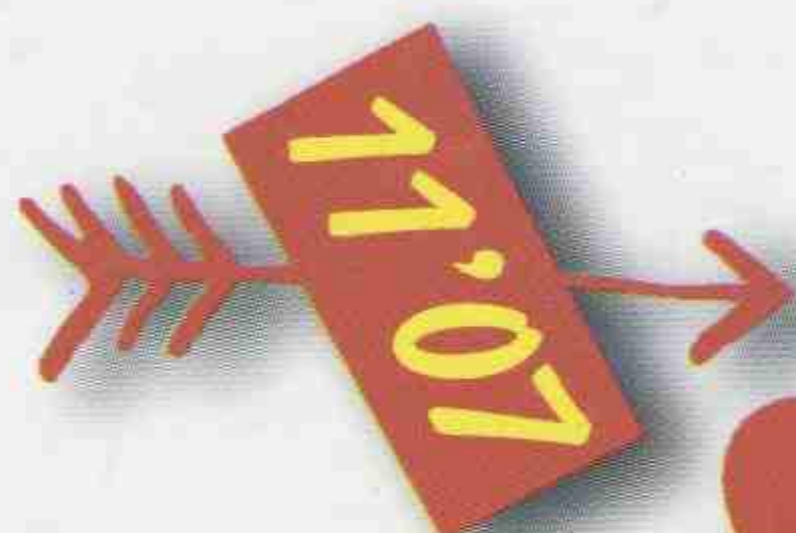

И Мы
туда же!

Поет
ШАКИРА

Лето

ГОРОД
СЛАВЫ –
СЕВАСТОПОЛЬ

Басни
ЛЕОНАРДО

ВЫДУМЩИК

Долгое
ПЛАВАНИЕ

Сила - ЕСТЬ!

Про марки

Мой друг –
БАИК

Хозяева
Антарктиды

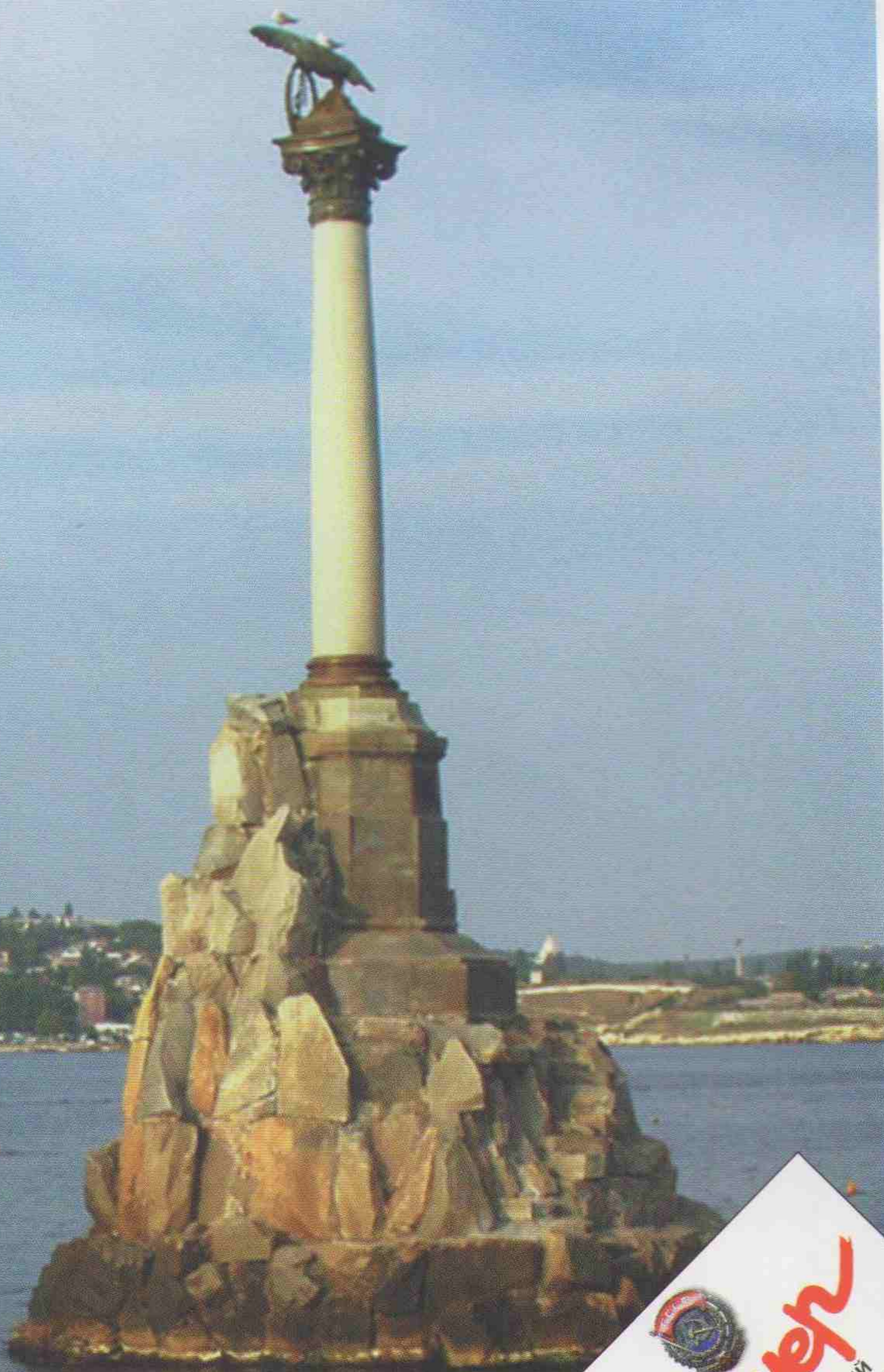
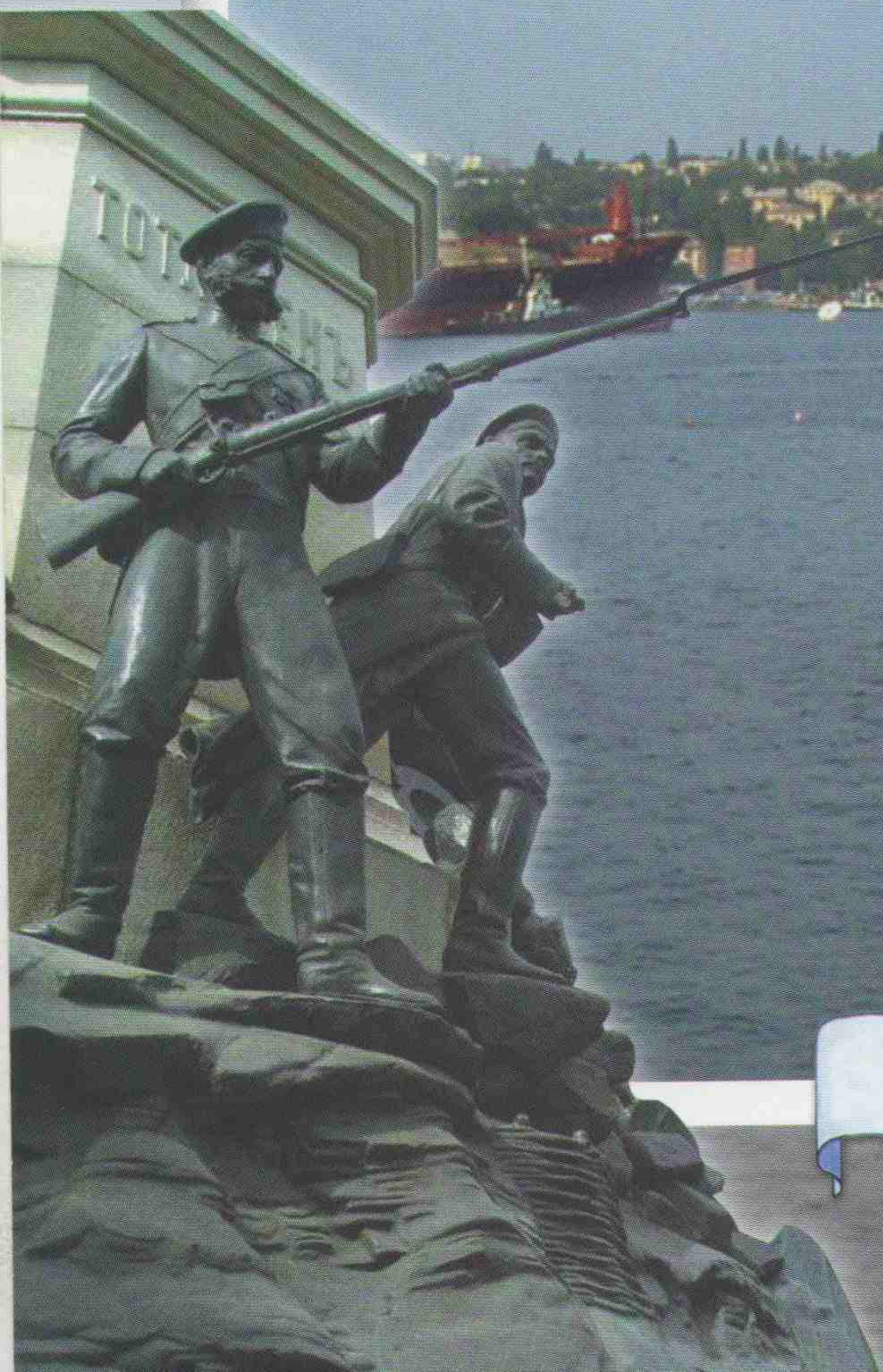

Что такое
ВЫПЕНДРЕЖ?

Севастополь

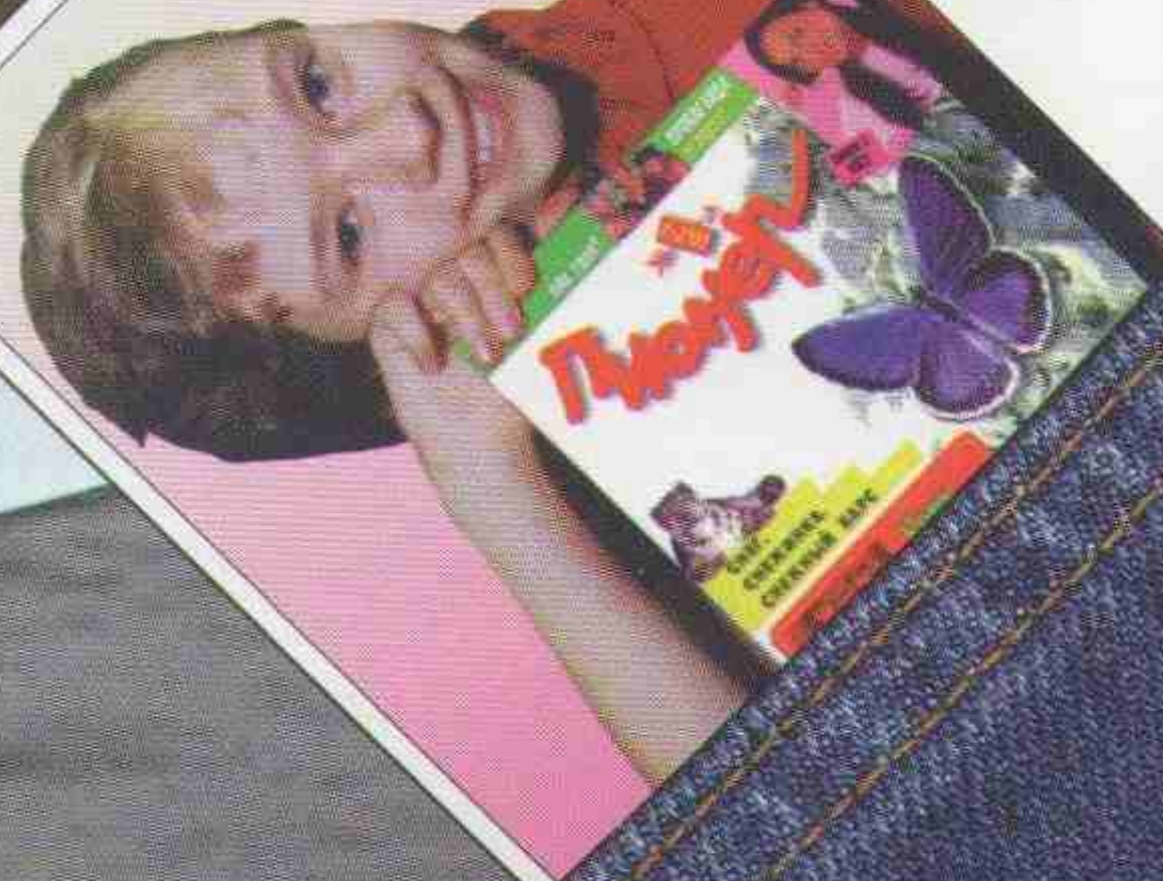

Севастополь

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ

Основан в марте 1924 г.
№ 11
МОСКВА, 2007 г.

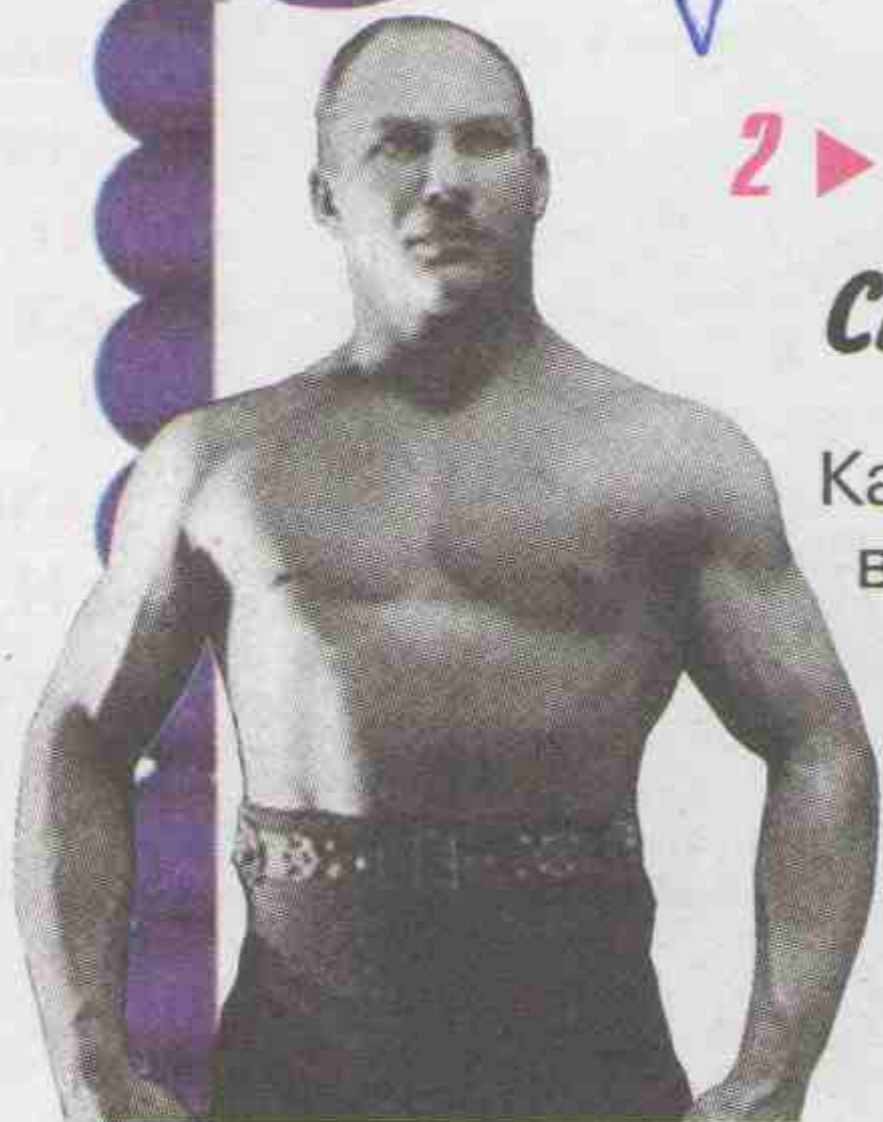

...ВАМ ОТ НАС!

↓ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

↓ ... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2 ▶ Т.БОВИЩАНСКИЙ

СИЛА СИЛЬНЫХ

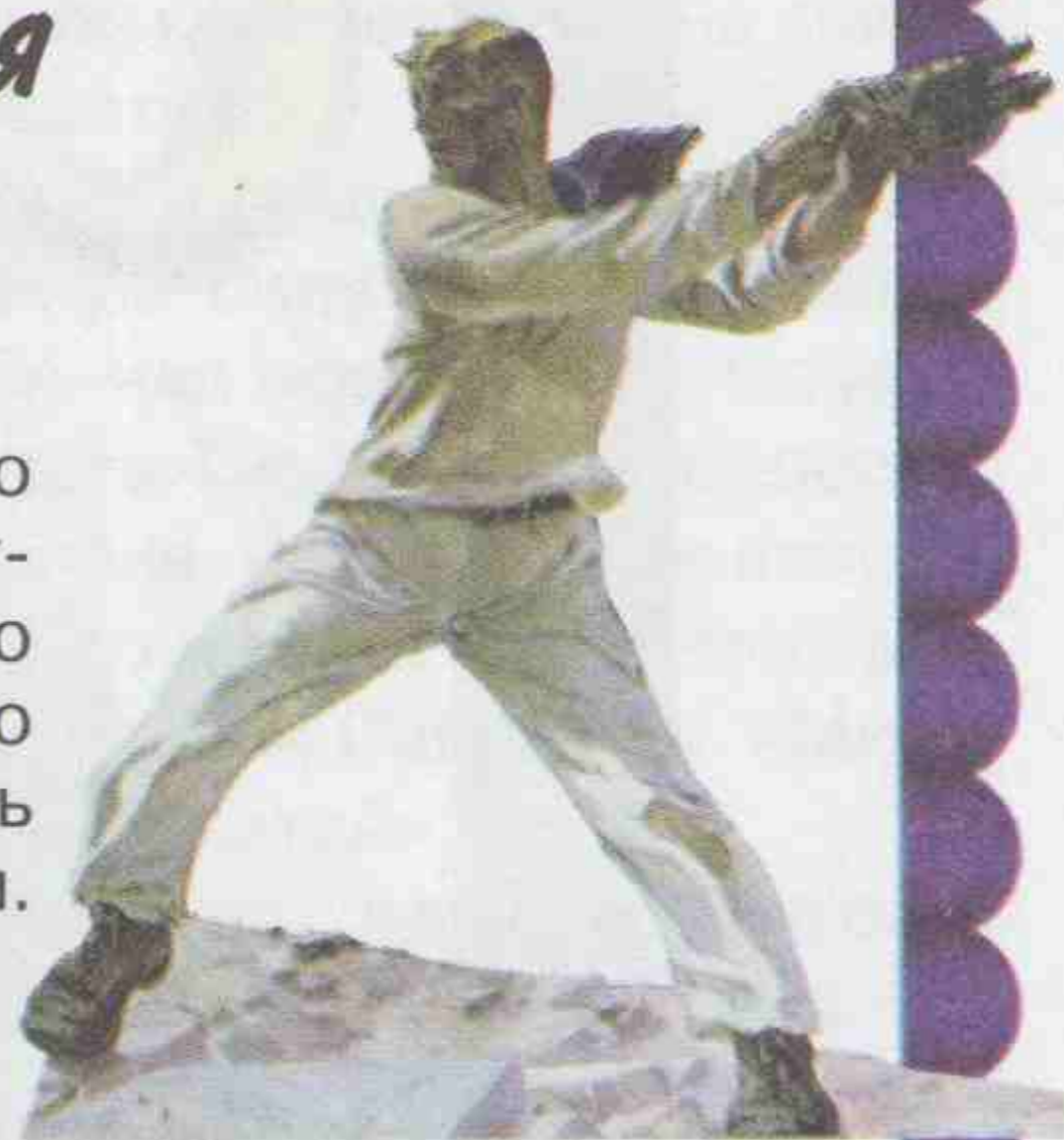
Как силачи быков изводили, как атлеты упражнялись в Элладе и как знаменитый русский богатырь Самсон перепугал толпу.

12 ▶ МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС

Этот город на руинах славного Херсонеса основала императрица Екатерина. И она же, по преданию, придумала для него название, которое оказалось провидческим.

8 ▶ ГОВОРИ!

У тебя есть кумир? Но ведь кумиры требуют, чтобы им поклонялись.

15 ▶ КЛИП-КЛУБ

- ▶ Менсон, не страшный художник.
- ▶ Первый блин, блин!
- ▶ Дима Билан: «Неси дневник!»

9 ▶ КОРАБЛИК

Самые новые «Лебязьи» стихи.

10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О ПИНГВИНАХ

Оказывается, папаша-пингвин – настоящий герой. Пока пингвиниха кормится в море, он стоит над птенцом, как часовой. Не ест, не пьет, – караулит и спасает от жуткой стужи.

18 ▶ БАСНИ ЛЕОНАРДО

Пересказал Леонид ЯХНИН

А вы знаете, что Леонардо да Винчи был не только гениальным художником и великим ученым, но и отличным баснописцем?

28 ▶ Николай АЛЕКСЕЕВ

ДОЛГОЕ ПЛАВАНИЕ

Правильно нас читатель покритиковал. Спешим исправиться: кое-что о писателе Житкове и о его удивительных книгах.

32 ▶ ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Сколько стоит приличный байк?

20-стр.

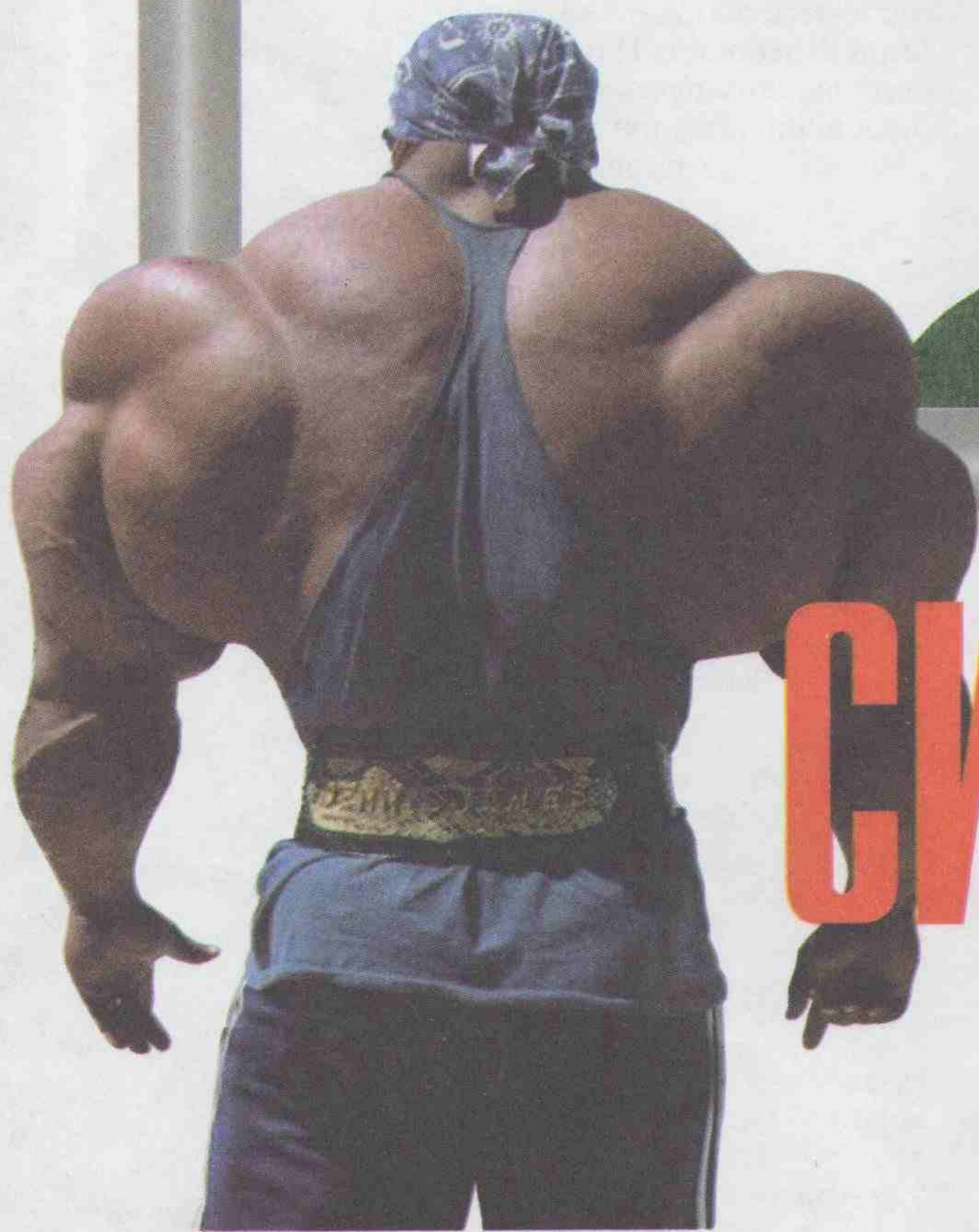
Ольга
ЗЛАТОГОРСКАЯ

ВЫДУМЩИК

Читайте
продолже-
ние повести
о ваших
ровесниках.
Что было
дальше?

Сила

СИЛЬНЫХ

ПОМОГИ СТАРОМУ

Эта встреча произошла давным-давно, когда я был начинающим журналистом молодежной газеты. Как-то я оказался в Закарпатье – писать очерк про молодых доярок. Вдоволь насладившись роскошными карпатскими видами, наслушавшись на полонине завываний длинной, как шлагбаум, деревянной трубы-трембиты, выучив для пользы дела парочку гуцульских выражений, с чувством ис-

полненного долга я забирался в кузов колхозной машины-молоковозки.

– Завернем еще на приемный пункт, – сказал, почему-то смущаясь, шофер и двинул сапогом по тугому скату. – Там еще девять бидонов с молоком догрузим. А потом уже прямым ходом на Иршаву.

Все девять бидонов, чтобы не задерживать машину, наготове стояли рядом у забора. Водитель лихо подрулил к ним задним бортом.

Бидоны почему-то оказались пустыми. Ну, а какими они еще должны были быть, если высокий костистый старик лет семидесяти легко подхватывал их по одному в каждую руку и прямо через борт ставил в кузов?

– Давайте, помогу, дидыку, – предложил я, радуясь случаю продемонстрировать свои языковые познания. И перегнулся через борт, чтобы было сподручнее ухватить алюминиевую емкость.

«Дидык» не стал ломаться. Он тут же сунул мне ухо бидона в руку:

– На!

И я орлом полетел из кузова носом в землю! Бидон оказался полнехоньким. «Добрячих», как сказал потом шофер, тридцать литров молока да еще свой собственный вес. Получалось – та же двухпудовая гиря. Если бы старик не перехватил на лету бидон, а потом не принял меня в свои объятия, – долго бы еще редакция дождалась от меня обещанного очерка.

Когда все отсмеялись, шофер сочувственно сказал:

– Ему простительно. Он же приезжий. Первый раз на Закарпатье. Откуда ему было знать, что это – Фирцак?

И всю дорогу до самой Иршавы рассказывал, кому я только что вызвался помочь. Самому сильному человеку Карпат. В прошлом, конечно. Когда-то имя Фирцака гремело в Европе. «За чехов», когда Закарпатье входило в состав Чехословакии, он был прославленным чемпионом по тяжелой атлетике. В гиревом спорте Фирцаку вообще равных не было. Да и боролся он, как бог. Его тогда величали не иначе, как «Карпатским Геркулесом».

– Он теперь у дочки живет, на всем готовом, – закончил водитель. – Ему держава пенсию платит. А работает, чтоб только дома не сидеть. Скучает. Здоровый еще, как бык. Видел?

И после недолгой паузы озабоченно спросил:

– Как думаешь, если бы ему лет сорок сбавить и дать в руки штангу, – стал бы он олимпийским чемпионом?

И сам же ответил:

– Конечно, стал бы. Куда им до нашего Фирцака!

СКОЛЬКО ВЕСИТ БЫК?

Сильных уважали во все времена. Силач – значит герой, легендарная личность, заступник. Все в нем как бы укрупнено: мощь, геройство, удасть. Целую «команду» прославленных силачей подарила человечеству Древняя Эллада. Антей, удерживающий на плечах Землю. Непобедимый Геркулес с комплектом удивительных подвигов. Слабак на его месте оскандалился бы уже после первой попытки. Ахилл. Гектор. Одиссей с негибимым луком. Даже циклоп Полифем. Добавь ему второй глаз – и получишь вечного чемпиона для теле-

шоу «Strong Man» и для команды славного «Динамита»: ну-ка, метни бревно на такую дистанцию!

Но все это – имена легендарные, известные из мифов. А есть и реальные герои. Некоторые из них вам наверняка известны. Например, Милон Кротонский. Есть про него в учебнике истории? В мое время было. Целый параграф. Славный был борец! Одержал шесть олимпийских побед, причем первую – еще юношей. Семь раз побеждал на пифийских играх в Дельфах, девять раз – на истмийских и «несчетное количество» – на всяких других, которых в Элладе хватало.

Милон был силач так силач. Вот лишь одна правдивая история про его невиданную силу. Олимпийским чемпионам полагалась собственная мраморная статуя, которую устанавливали в их честь. Скульптор добросовестно изваял мраморного Милона, но городские власти никак не могли удосужиться доставить его до места. И тогда, с изумлением пишет историк Павсаний, «Милон сам принес свою скульптуру в Алтий».

И еще Милон слыл выдающимся... едоком. Другой добросовестный историк сообщает, что однажды в Олимпии Милон схватил здоровенного четырехлетнего быка, взвалил его себе на плечи – как будто это был новорожденный ягненок – и обошел с ним вокруг стадиона. У алтаря он ударом могучего кулака убил животное, швырнул тушу на угли, зажарил и съел. За один присест. До мельчайшей косточки.

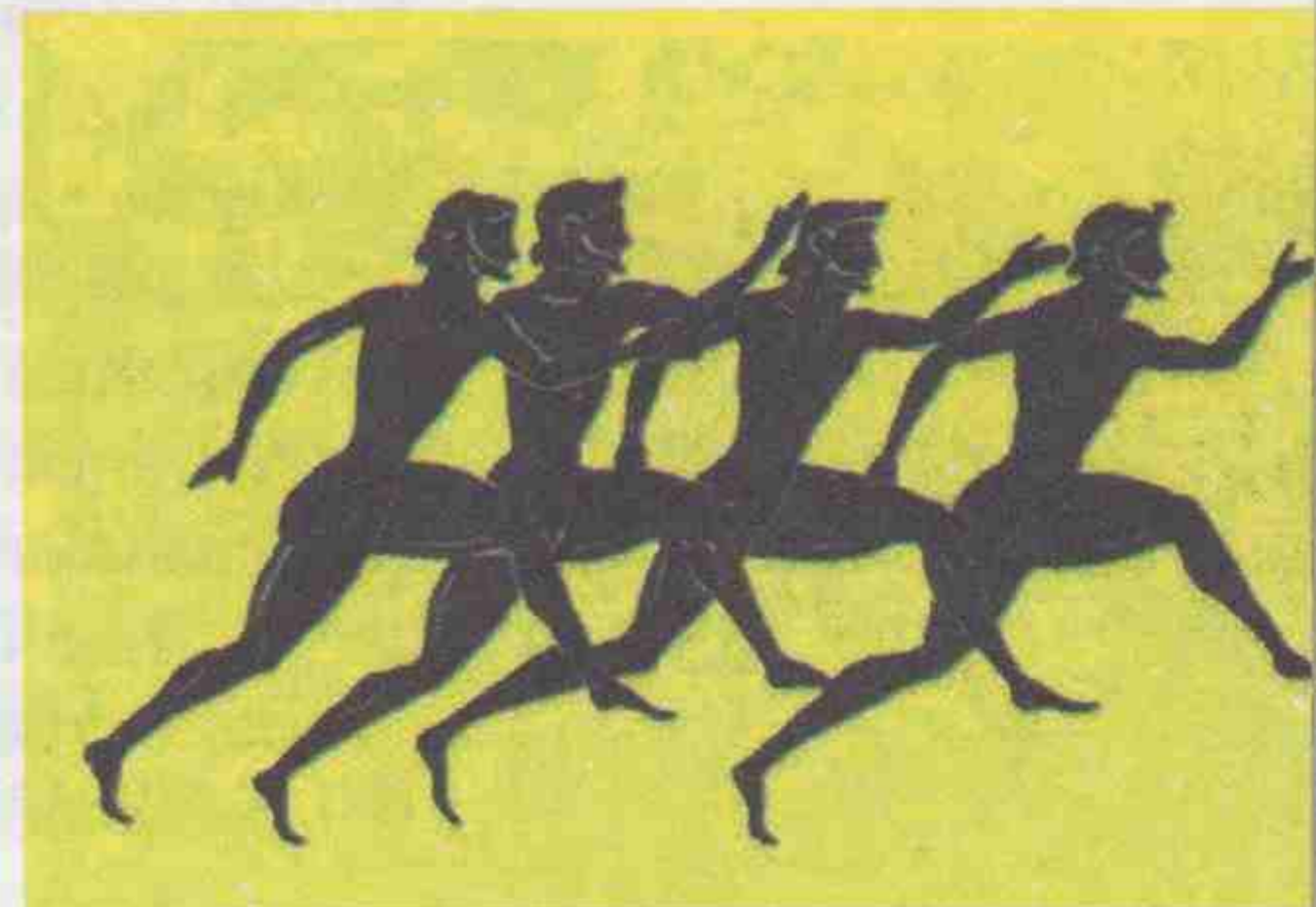
Кстати, существует предание, что бык был не простой. Первый раз Милон пронес его на плечах, когда тот еще был маленьким теленочком. Так повторялось каждый день на протяжении нескольких лет. Подрастал бычок – росла и сила будущего олимпионика. К моменту, когда бык совсем вырос, Милон стал самым сильным борцом Эллады. Но... постойте-ка. Если все это правда, то Милон скушал собственный «спортивный снаряд», или, если хотите, «тренера», верой и правдой служившего ему несколько лет. На что только не пойдешь во имя олимпийской медали!

Как бы там ни было, но, изо дня в день таская на плечах быка, Милон изобрел принцип постепенного увеличения нагрузок, который успешно применяется в тяжелой атлетике до сих пор.

А кончил Милон свои дни печально. Когда он состарился, сил у него еще оставалось невпроворот. Он поверить не мог, что когда-нибудь одряхлеет.

Однажды Милон увидел, как дровосеки мучаются с огромным дубовым пнем. Им никак не удавалось расщепить его топорами.

– Отойдите, – командовал прославленный олимпиец. – Сейчас мы разберемся с этой щепкой!

Он хотел разодрать пень двумя руками на части, и у него получилось. Почти. Одна рука соскользнула – и угодила в расщеп, который сомкнулся, как створки капкана. Возможно, когда-то Милон справился бы с пнем «одной левой», раздвинув его обломки и освободив застрявшую правую. Увы. Силы были уже не те.

Дровосеки отправились за помощью, а в это время из лесной чащи выскочили свирепые звери и набросились на беззащитного чемпиона. Каковая трагическая сцена запечатлена в скульптуре великого Фальконе. Лев по-подлому нападает на героя сзади, вцепившись в самую нежную часть его тела.

...Кто знает – возможно, съеденный когда-то Милоном «тренировочный» бык, взирая с горних высей на эту сцену, испытал мстительную радость.

И все равно похоже на сказку, правда? Вот если бы настоящие документы поглядеть! Есть такие источники. В музее Олимпии хранится камень весом в 143 с половиной килограмма, на котором высечено, что некий Бибон (атлет IV века до н.э.) одной рукой перебросил его через голову. Невероятно! Даже самые тренированные спортсмены современности вряд ли повторят этот подвиг. Но надпись – вот она, никаких сомнений в ее подлинности. Да и камень за минувшие столетия вряд ли прибавил в весе.

Конечно, сила – дар божий. Но люди уже в древности заметили, что развить природную силу можно регулярными тренировками. На бронзовых предметах, на росписях древнеримских храмов, на мозаиках и фресках запечатлены спортивные занятия. Атлеты упражня-

ются с *альтерами* – снарядами, напоминающими современные гантели. На рисунках с ваз мускулистые мужи бросают грубо обтесанные камни, укрепляя мышцы и сухожилия. Как и нынешние штангисты, они перепоясаны широкими кожаными ремнями.

Так что, как видим, человечество рано усвоило пользу от регулярных физических занятий.

Г. Угрюмов. Ян Усмарь испытывает силу.

Были свои силачи и у наших предков-славян. Былинных богатырей мы в расчет не берем, хотя почти у каждого из них был свой исторический прототип. Богатырские подвиги описаны в соответствии с законами жанра: «Махнет правой рукой – улица; махнет левой – переулочек». Для былин и сказок – в самый раз.

Что же касается реальных исторических героев, то имена некоторых из них упомянуты в летописях. Вот знаменитый Ян Усмарь (по-другому – Усмошвец), живший во время князя Владимира. И вот при каких обстоятельствах он прославился.

Случилось так, что на берега реки Трубеж явилась несметная печенежская рать. Поднял свою дружину и Владимир. И тогда печенежский владыка предложил: «К чему зря людей губить? Пусть против моего богатыря выйдет твой. Кто из них победит, за тем и поле битвы останется». Очень разумная мысль!

Ходит печенежский богатырь, посмеивается. Огромный, мощный, с широченными плечами и длинными, до плеч, волосами. Некому из русичей выйти против него. Приуныл князь Владимир. И тут к нему подвели старика-ополченца. Поведал старик, что дома у него остался младший сын, который в силе не уступит печенегу. «Почему ты так решил?» – спросил князь. «Мы – кожевенники-усмари, – ответил старик. – Кожи выделываем. Один раз сын плохо справился с делом, и я ему попенял за это. Так он со злости порвал руками воловью кожу!»

Послали за Яном.

...И тут, друзья мои, я вынужден сделать одно короткое отступление. Ну не везет быкам с силачами, и все тут! Не складываются у них отношения. Прибыв в княжеский стан, Ян Усмарь сказал, что он сам не ведает собственной силы. И хочет ее испытать на... Тут и гадать нечего. На цепях привели огромного быка-трехлетку, который смотрел на всех огненным глазом и рыл копытом землю. Быка отпустили, и он бросился на улепетывавших слуг. Но Ян ухватил его пятерней за бок – и вырвал огромный кус кожи вместе с мясом. А потом так хватил беднягу кулаком промеж рогов, что тот, промычав что-то жалкое, тут же испустил дух.

Стоит ли рассказывать, что Ян сотворил с печенегом? Потеряв своего бойца, печенежское войско дружно бросилось наутек. А князь Владимир на радостях повелел заложить на этом месте город Переяславль – во славу предков и потомков. Где он пребывает до сих пор, прибавив к своему названию еще одно слово – ...Хмельницкий. Но это уже совсем другая история.

«...И ЦЕПИ РВУТ ДВИЖЕНИЕМ ПЛЕЧА»

Кто сказал, что красота человеческого тела – ущербна? Церковь сказала. В средние века. Олимпийские игры запретили, а «бахвальство силой» признали грехом. Один важный богослов все разложил по полочкам: «Благоговей к религии, ты же не станешь одобрять безумного бега и бешеных движений, сопровождающих метание диска, равно как и других движений, одно другого сумасброднейших. Уважая стыдливость, ты не будешь выставлять напоказ телесных сил, служащих тщеславию тех, кто их употребляет».

Конечно, сильные люди продолжали рождаться и в эту скучноватую эпоху. Хроники сообщают то о богатыре-мельнике, отрывавшем от земли каменные жернова, то об одном французском короле, вытащившем из грязи экипаж с упряжкой, то о пастухе, задушившем нескольких волков. Но истинными силачами феодальной Европы считались рыцари. Тут уж церковь предпочитала помалкивать. А что ей оставалось делать? Ведь отвоевывать Гроб Господень в Палестине не доверишь слабакам. В крестовые походы отправлялись люди смелые, сильные, способные легко переносить военные тяготы и лишения.

Рыцари устраивали турниры, без усталости тренировались и бахвалились друг перед другом силой и удалью. Встречались среди них и правда могучие дядьки. Читали роман Генриха Сенкевича «Крестоносцы»? Там о рыцарях рассказывается много интересного. Например, один рыцарь славился невероятной силой пальцев. Срубив мечом с дерева толстенную ветку, он сжимал ее так, что из среза обильно вытекал сок.

И уж совсем нельзя было отвадить от силовых забав простолюдинов. В

Шотландии силачи швыряли бревно – кто дальше. В Скандинавии соревновались в поднятии огромных валунов. Пастухи Богемии подсаживались под быков (нет им, бедным, покоя!) и норовили как можно дольше продержаться на спине.

Чужая сила становилась зрелищем, развлечением, потехой. В балаганах и на городских площадях мускулистые здоровилы

крушили у себя на голове глиняные горшки, боролись с медведями, носили на плечах огромные бочки, оста-

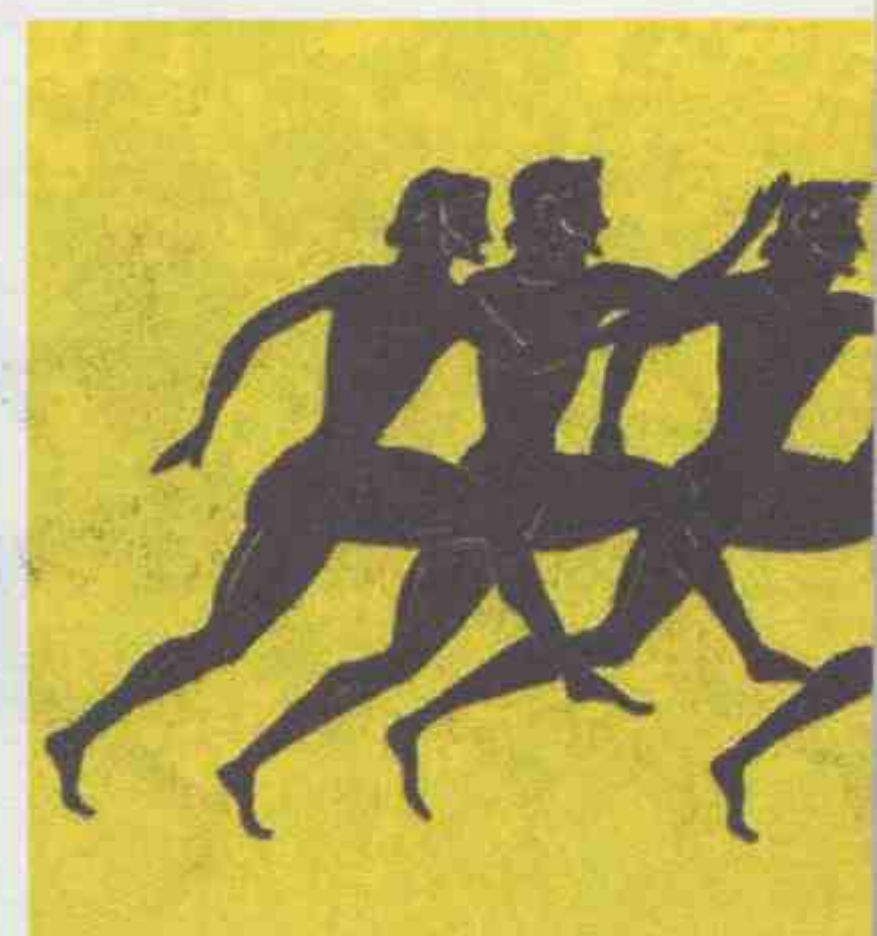
навливали на скаку коней. Чем дальше, тем больше, тем невероятнее.

В начале XVIII века в Англии большой популярностью пользовался атлет Том Тофан. Среднего роста, пропорционально сложенный, он легко отрывал от земли руками камни весом до 24 пудов, железную кочергу завязывал вокруг шеи, как шарф, а в 1741 году на площади, переполненной зрителями, поднял при помощи лямок, надетых на плечи, три бочки с водой весом 50 пудов. Не знаете, что такое пуд? В одном пуде – 16 килограммов. И что же получается? 24 пуда – это 384 килограмма, а 50 пудов – 800. Вес среднего легкового автомобиля. Представляете себе дядю с «Жигулями» в виде рюкзака за спиной?

Весь конец XIX и начало XX века можно смело назвать эпохой мускулистых героев. Выступления знаменитых силачей собирали толпы зрителей, а детали их личной жизни (сколько съедают за раз, что пьют, где заказывают штаны такого невероятного размера, куда девают ноги, когда ложатся в кровать) обсуждались в газетах.

Каждая уважающая себя страна считала своим долгом предьявить миру собственного «чемпиона чемпионов». Имена некоторых из них хорошо известны.

Немец Ганс Штайер, стоя на двух стульях, поднимал продетым в кольцо средним пальцем 16 пудов. Еще он делал «живой турник»: прямыми руками держал перед собой тяжеленную штангу, на грифе которой, как на перекладине, его взрослый сын исполнял гимнастические номера. Штайер разгуливал с тростью, весившей больше двадцати килограммов, и носил обшитый сукном двухпудовый чугунный цилиндр. Иногда он нарочно «забывал» его на столике в кафе и просил официанта принести ему головной убор. А потом с хохотом протягивал кельнеру крупную купюру, если тот от неожиданности ронял чугунную шапку себе на ногу.

А вот Луи Сир – «Американское чудо». Его признали самым сильным человеком американского континента за всю историю. Ростом он был не слишком высок, но весил 133 кило. Окружность его бицепсов составляла около 55 см. Когда ему было 22 года, Луи служил в Монреале полицейским. Однажды он принес в участок двух хулиганов, держа их... у себя под мышками. После этого друзья настояли, чтобы он стал заниматься развитием силы и выступал с атлетическими номерами. Вскоре о Луи Сире заговорила вся Америка.

Бывший полицейский поднимал на плечах платформу с 14 взрослыми мужчинами. В течение 5 секунд держал на вытянутой руке 70-килограммовый груз. Клад под бочку с цементом тысячу долларов и предлагал желающим вытащить их. Ни один атлет не смог выполнить это задание, сам же Луи Сир каждый вечер по нескольку раз поднимал неподъемную бочку.

Чехи гордились Антоном Рихой – «Живой колонной». Никто не мог сравниться с ним в удерживании тяжестей. Рекорд – 52 пуда (832 килограмма)!

Французский атлет Аполлон (Луи Юни) одной рукой поднимал пять гирь по 20 кило в каждой. Выжимал ось от вагонетки с чугунными колесами, лишь наполовину обхватив толстый «гриф» пальцами. Этот трюк смогли повторить только через 20 лет после Аполлона. Сделал это чемпион Олимпийских игр 1924 года Шарль Ригуло. Сохранились кадры старой кинохроники. Аполлона запирают в клетке с толстыми прутьями, а он их легко раздвигает и выходит на свободу.

Ну, а что же наши силачи? Были, и в изрядном числе. Некоторые из них заставляли дивиться всю Европу. Другие никогда не покидали пределов России, что не помешало им прославиться.

Кое о ком мы в свое время рассказывали. Напри-

мер, о «чемпионе чемпионов» Иване Поддубном, о «короле гиревиков» Владимире Крылове, о борце-авиаторе Иване Заикине, о блистательном атлете Георге Гаккеншмидте. Сегодня мы расскажем о человеке, имя которого мало что скажет читателю.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ САМСОН!

Дело было в Англии, в шахтерском городе Шеффилде. Огромный грузовик с углем разворачивался, не видя, что под его колесами распластался человек. Толпа закричала. Бух! – перевалили через человека передние колеса. Гах! – последовали за ними задние.

– Полиция! Врача! Носилки! Уведите детей! – неслось со всех сторон.

А человек тем временем поднялся с мостовой, отряхнул куртку, поправил прическу и... раскланялся.

Толпа ошарашенно молчала. И вдруг кто-то узнал «пострадавшего»:

– Да это же Самсон! Знаменитый русский силач. Слава Самсону! Гип-гип, ура!

Между тем это был не самый сложный трюк Александра Ивановича Засса – одного из самых сильных людей России за всю ее историю. Родился он в Саранске, в ничем не знаменитой семье. «Не знаменитой» – если не считать огромной физической силы отца, о которой тот до поры до времени помалкивал. Однажды семья отправилась в цирк. Тут-то все и вышло наружу.

Здоровила-гиревик, пожонглировав чугунными гирями, разогнув с десяток подков и вдоволь наигравшись шаровой штангой с толстым грифом, по цирковой манере того времени обратился к публике, приглашая повторить его трюки. Никто

На руках у Ивана Заикина – А.И.Куприн и его груз.

А.И.Засс (САМСОН)

не смог ни согнуть подкову, ни оторвать от пола штангу. И вдруг Сашин отец, Иван Петрович Засс, поднялся со своего места и вышел на арену. Силач с пренебрежительной ухмылкой протянул ему подкову. Мгновение – и она превратилась в прямую полоску железа. Затем Иван Петрович оторвал от помоста огромную штангу и, выпрямив туловище, поднял ее выше колен. Публика взревела от восторга.

Силач подозвал униформиста и что-то прошептал ему на ухо. Тот сбегал за кулисы и принес серебряный рубль. Циркач поднял руку с рублем и произнес: «Это тебе от меня на выпивку!». Иван Петрович пошарил в кармане, вытащил еще трешку и вместе с «призовым» рублем протянул деньги атлету: «Это тебе от меня на чай. Смотри, ничего другого не пей, а то надсадишься».

Цирк чуть не рухнул от грома аплодисментов, хохота и восторженного свиста.

Каких только номеров не проделывал Самсон! При собственном весе не более 80 кг он носил на плечах лошадь, поднимал зубами железную балку весом в 135 кг, на концах которой сидели два ассистента, ловил 90-килограммовое ядро, вылетающее из цирковой пушки, лежал обнаженной спиной на доске, утыканной гвоздями, держа на груди камень весом в полтонны. Прорев голень одной ноги в петлю каната, зафиксированного под куполом, держал в зубах платформу с пианино и пианисткой. Шутки ради он мог приподнять такси и прокатить машину, как тачку, ломал подковы и рвал цепи.

Вот отрывок из афиши Александра Засса, выступавшего в Англии: «Самсон предлагает 25 фунтов стерлингов тому, кто собьет его с ног ударом кулака в живот. Разрешается принимать участие боксерам-профессионалам». Известный английский боксер Том Бернс, полагаясь на сокрушительную силу своего удара, принял условие Самсона и... сломал о его торс кисть.

Александр Засс выступал в цирке до почтенного возраста. Уже не «силови́ком», а дрессировщи́ком. Хотя – как сказать. В 74 года он показывал номер, в котором при помощи специального коромысла нес на плечах... двух львов.

Кстати, один добросовестный статистик спорта подсчитал, что более трех десятков рекордов, установленных силачами прошлого века, остаются непобитыми.

ПРОСТО НУЖНО ТАКИМ РОДИТЬСЯ

Хотя наши современники тоже кое-что могут. Могучий Шварценеггер. Француз Патрик Эдлингер. Наш Валентин Дикуль, свободно жонглировавший 80-килограммовыми гирями и удерживавший на плечах «Волгу» (динамометр показывал при этом нагрузку на плечи атлета 1570 кг). Самое удивительное, что силовым жонглером Дикуль стал через 7 лет после тяжелой травмы, которая обычно делает людей на всю жизнь калеками.

Удивительные записи можно найти в специальном разделе Книги рекордов Гиннесса. 30-летний силовой гимнаст из Дагестана Омар Ханapieв, ухватившись за трос зубами, сдвинул с места самолет ТУ-134 и протащил его семь метров. В порту Махачкалы Ханapieв сдвинул с места и перетащил по воде на расстояние 5 метров танкер водоизмещением 567 тонн. Вот еще один его рекорд. Омар Ханapieв перетащил на расстояние 10 и 12 метров локомотивы весом соответственно 136 и 140 тонн. Кстати, внешне он совсем не похож на богатыря: его рост ниже среднего, а вес всего лишь около 60 килограммов.

Иногда современным силачам скучно показывать «примитивную» силу обычным способом, и они стараются придумать что-нибудь «этакое». Таскают тяжести на ушах, на усах, на бороде, выдергивают зубами гвозди, ловят ртом пули, подбрасывают кверху бочки с пивом, позволяют разбить у себя на груди бетонные плиты... Вот, кстати, парочка таких рекордов.

Китаец Ли Чжан Хуа поднял на одном ухе груды кирпичей весом 50 кг. Кирпичи лежали на металлическом лотке, подвешенном на цепи к его уху. Нечто похожее проделал недавно и грузинский атлет Лаша Патарая, которому не давали покоя лавры китайца.

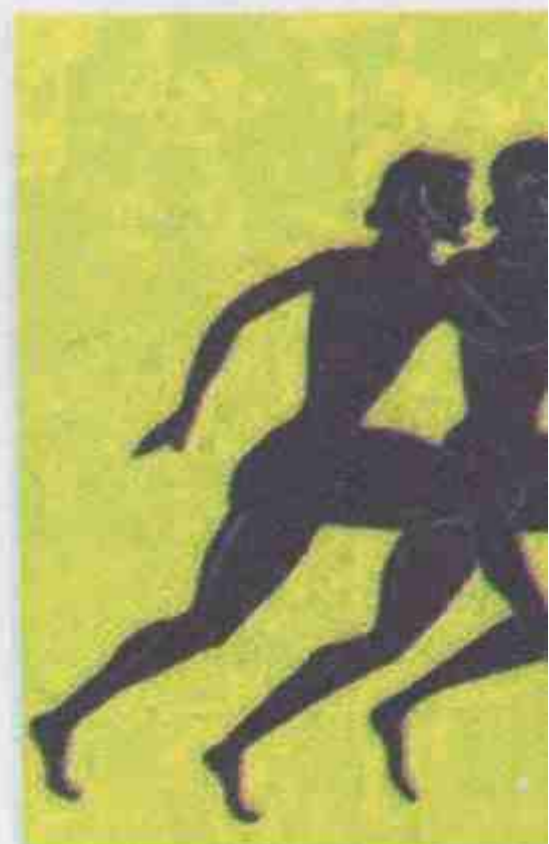
Вальтер Арфоль из Бельгии зубами протащил по рельсам 8 пассажирских вагонов общим весом 223,8 тонны на 3,2 метра, а австралиец Дэвид Хакссло переместил «Боинг-747» весом 187 тонн почти на 91 метр.

И, конечно же, мы просто обязаны назвать имя нашего земляка, 17-летнего Брюса Хлебникова. Этот юноша показывает такие результаты, что Книга рекордов едва успевает их обновлять.

Когда у Брюса спрашивают, что нужно делать для того, чтобы стать таким же сильным, как он, юный богатырь отвечает без затей:

– Нужно упорно тренироваться. А еще – надо таким родиться.

И добавить к этому нам совершенно нечего.

«Зачем они тоже любят Диму Билана? Ведь он – мой!». (Из письма Ольги Н., 14 лет).

Не хочешь, чтобы твои имя и фамилию указывали полностью? Не будем! Пиши письма: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pioneermag@mail.ru

Не бойся сказать **Говори!**

Исправляем только ошибки

СЧАСТЬЕ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

ЛЮБИМЫЙ!

Я – фанатка группы «Tokio Hotel». Я люблю всех-всех – Густава, Тома, Георга, Билла. Но Билла – больше всех на свете. Если бы он позволил к себе прикоснуться, я была бы самой счастливой девчонкой на свете. Он – моя любовь, моя радость.

Когда они приезжали к нам в Москву, мне подарили билет на концерт в «Олимпийский». Я даже плакала, потому что не верила, что увижу Билла своими глазами.

Когда он запел «Ready, Set, Go», зал пел вместе с ним. Многие рыдали, потому что не могли перенести такого счастья. Многих даже выводили из зала. А когда Билл запел «Heilig», началось такое, что не передать.

Потом мы побежали к гостинице, чтобы встретить своих кумиров. Мы стояли там больше суток. Но они не вышли. И все равно – это такое счастье!

ЛКАЗАКОВА, г. Москва.

КОРОЛЕВСТВО ШУТОВ

КТО НЕ С НАМИ – ПО РОГАМ

Почему-то нас, фэнов КиШа, считают шишанутыми. А я думаю, нам просто завидуют, что у нас такой богатый внутренний мир. Разве можно уважать тех, кто подсел на каких-нибудь дебильных «Зверей»? У них и понты дешевые, и загоны детские. Мы им даем по рогам, как только встретим.

К нам недавно КиШ приезжал с концертом, и мы два часа стояли по колено в грязи и слушали, потому что им не да-

ли нормального зала, и они зажигали на открытой площадке. Шел снег с дождем, но нас собралось больше двух тысяч. Это – настоящая сила. Когда из строя вышла аппаратура, никто не ушел. Все ждали и поддерживали КиШ. Я когда-то дал в морду одному пацану за то, что он «Гимн шута» выключил. Только так!

Ш.Е.И., г. Калининград.

А ВОТ КОМУ КНИЖЕЧКУ?

ВЫПЕНДРЕЖ, И ВСЕ

Кто мне объяснит, зачем человеку нужна книжка в три часа ночи? Да еще на английском. А ведь последний «Гарри Поттера» начали продавать глубокой ночью. Потому что разница во времени между Москвой и Лондоном три часа, а в Лондоне ее стали продавать ровно в полночь. Толпа была – лом, да.

Ну, и на черта это? Разводят богатеньких лохов на деньги, а они рады. Купил за тысячу рэ книжку на английском, а сам и прочитать ее не может. Только чтобы похвалиться перед такими же козлами, как сам. Выпендрей, и все. Да и книжка – полное барахло. Ну и все.

СУПЕР-ВАСЯ, г. Химки.

Снова у нас в гостях юные поэты из поселка Лебяжье Курганской области. Думаете, мы их по старой дружбе печатаем? Есть немного. Но главное – как откажешь в публикации талантливым людям? Прочитайте стихотворение Насти Бариновой «Душа как голубь». Да, это поэзия. Настоящая.

ЗИМНИЙ ВАЛЬС

Как же прелестен бал новогодний!
В небе кружатся снежинки и звезды.
Словно подружки по парам разбились
И до полуночи так веселились!

Только часы пробили двенадцать –
Начали звезды домой собираться.
Но продолжали снежинки кружиться,
Хочется им до утра веселиться.

Ветер их кружит, вверх поднимает,
В лапах могучих перебирает,
Хочется ветру найти снежинки,
Словно снежинки одной – половинки.

Узоры на каждой снежинке различные.
Нет одинаковых, все необычные.
Нет одинаковых, вы мне поверьте,
Снежных близняшек нет в целом свете.

И танец у каждой своеобразный,
У каждой снежинки, конечно, он разный.
В танце кружиться они не устанут,
Но стихнет ветер – и перестанут.

Черное небо вмиг опустело.
Звезды светятся как-то несмело.
Снежинки укрыли собою дорогу,
Крыши домов, деревья у порога.

А ветер подует, и танец начнется,
Но все это – завтра...

* * *

ДУША КАК ГОЛУБЬ

Небо чистое, как лед,
Знаю – кто-нибудь умрет.
В небо голубь полетит,
Его солнце озарит.

Переливом белоснежным
Крылья светятся так нежно,
Затмевая собой свет.
Он летит – его уж нет.

Как душа у человека –
Так легка и так светла.
Человека только нету,
А душа еще жива.

Настя БАРИНОВА, 14 лет.

ЗИМА

Лес дремлет в серебристой нише.
Кружит голубоглазый снег.
А ветер воет: «Тише! Тише!»
Царит молчанье в «зимний век».
Играя отблесками света,
Промчалось солнце в колеснице.
Зима – как странная планета!
Так тихо, будто все мне снится.
А елка в белоснежном платье
Молчит – но как красноречиво!
Она вся в белом, как на свадьбе.
Зимой природа так красива!

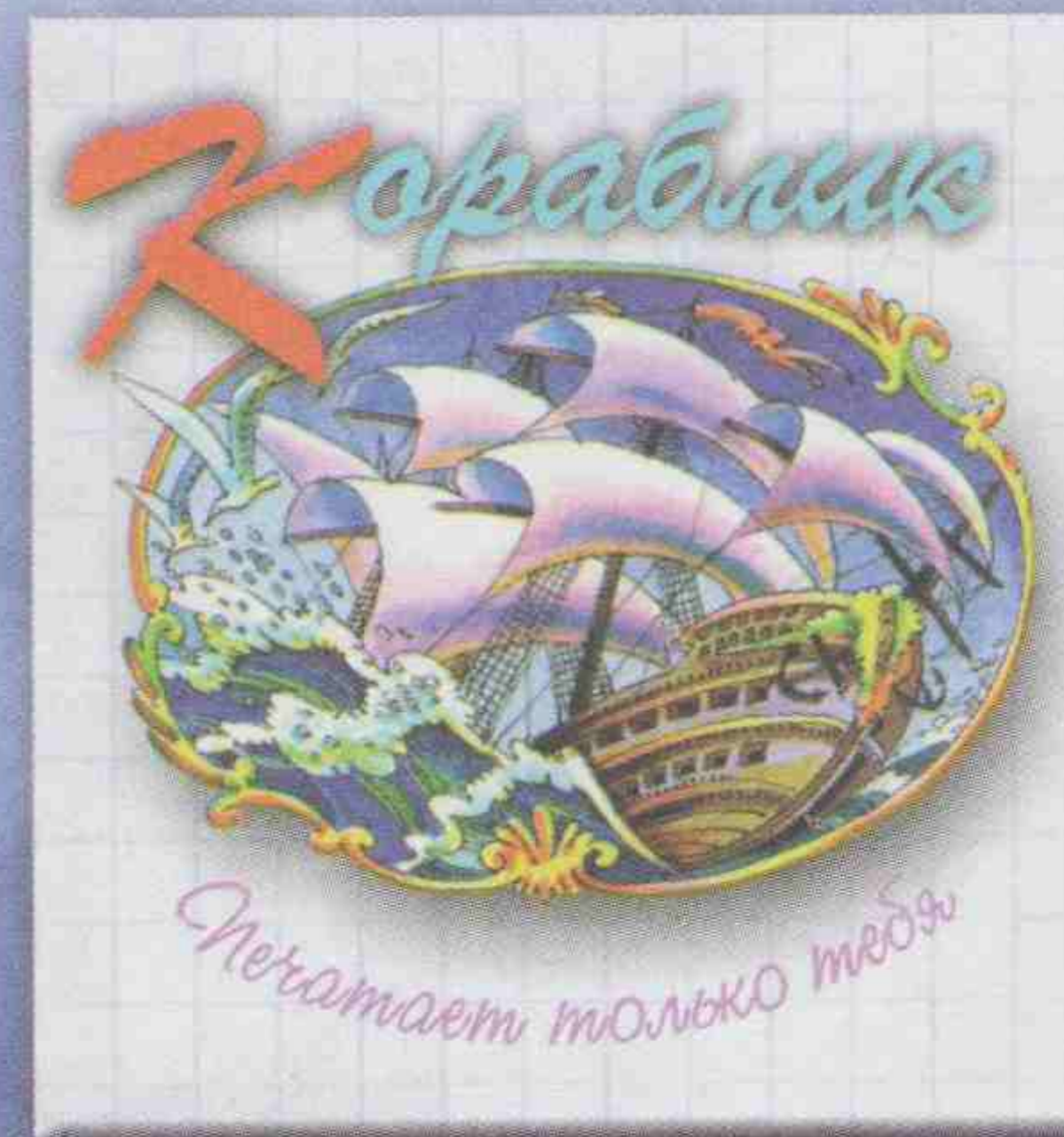
Настя СТЕПАНОВА, 14 лет.

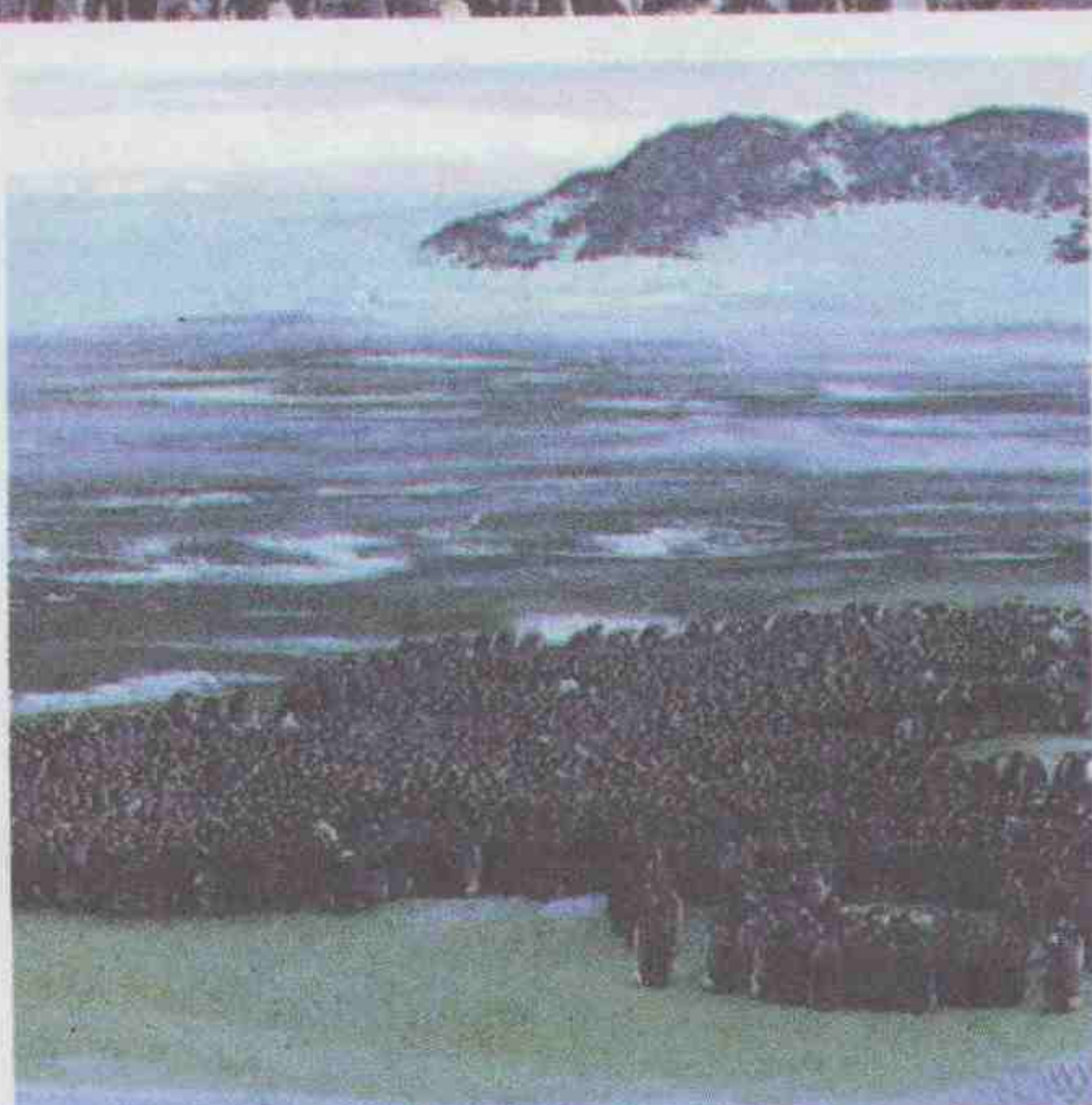
УХОДЯЩЕЕ ЛЕТО

Редееет лес и желтеет,
Кружатся по ветру листья.
Увянуть и с прахом смешаться –
Таков удел красоты.

На кронах деревьев трепещет
Болезненный солнечный свет.
Последние поцелуи,
В них лета прощальный привет.

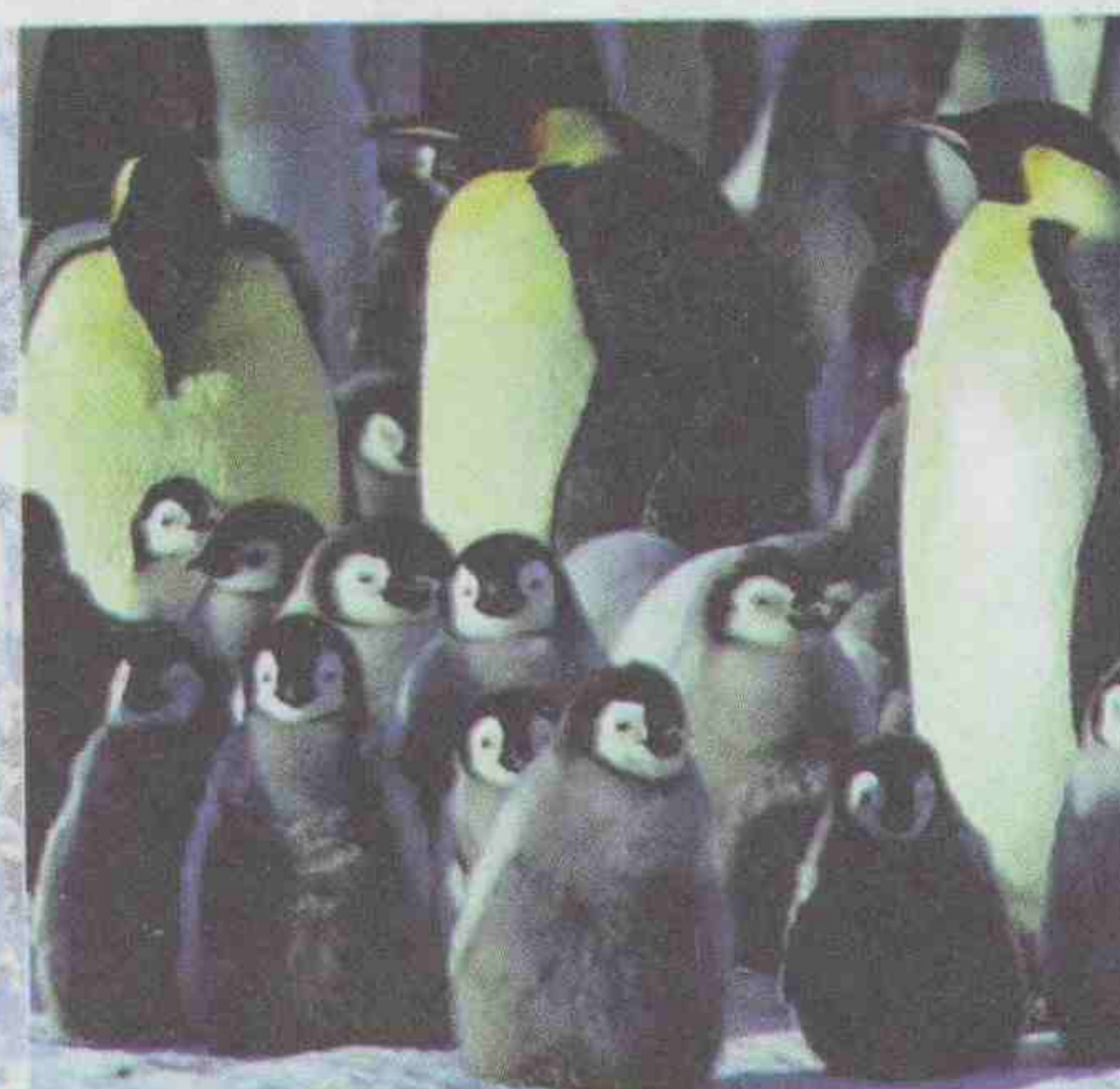
Лида ЯНУШКЕВИЧ, 14 лет.

Оказывается, среди 18 видов пингвинов самые крупные – императорские. Ростом они за 120 см., а весом – под 50 кило. *Малые голубые*, обитающие у берегов Новой Зеландии, – совсем крохотули. Их называют пингвинами-эльфами.

Оказывается, в период гнездования пингвины создают миллионные колонии. В стужу пингвинья компания все время движется: согрелся в середине – тут же вытолкнули.

Оказывается, самые галантные кавалеры пингвиньего мира – самцы пингвинов Адели. Когда они сватаются, то непременно с глубоким поклоном преподносят избраннице самый красивый, на их вкус, камешек. Если невеста придвинет его к себе поближе, – предложение принято. Ну, а если нет, – «Гуляй, Вася!»

Оказывается, первыми из европейцев пингвинов увидели моряки Васко да Гамы. Они решили, что это – гуси-пингвины (буквально – шпилькокрылые) – бескрылые гагарки. Когда ошибка выяснилась, натуралист Бюффон предложил назвать птиц маншотами (по-французски – «неуклюжие»). Но гагарка вымерла, и имя осталось за... пингвинами.

Оказываете...

ПИНГВИНАХ

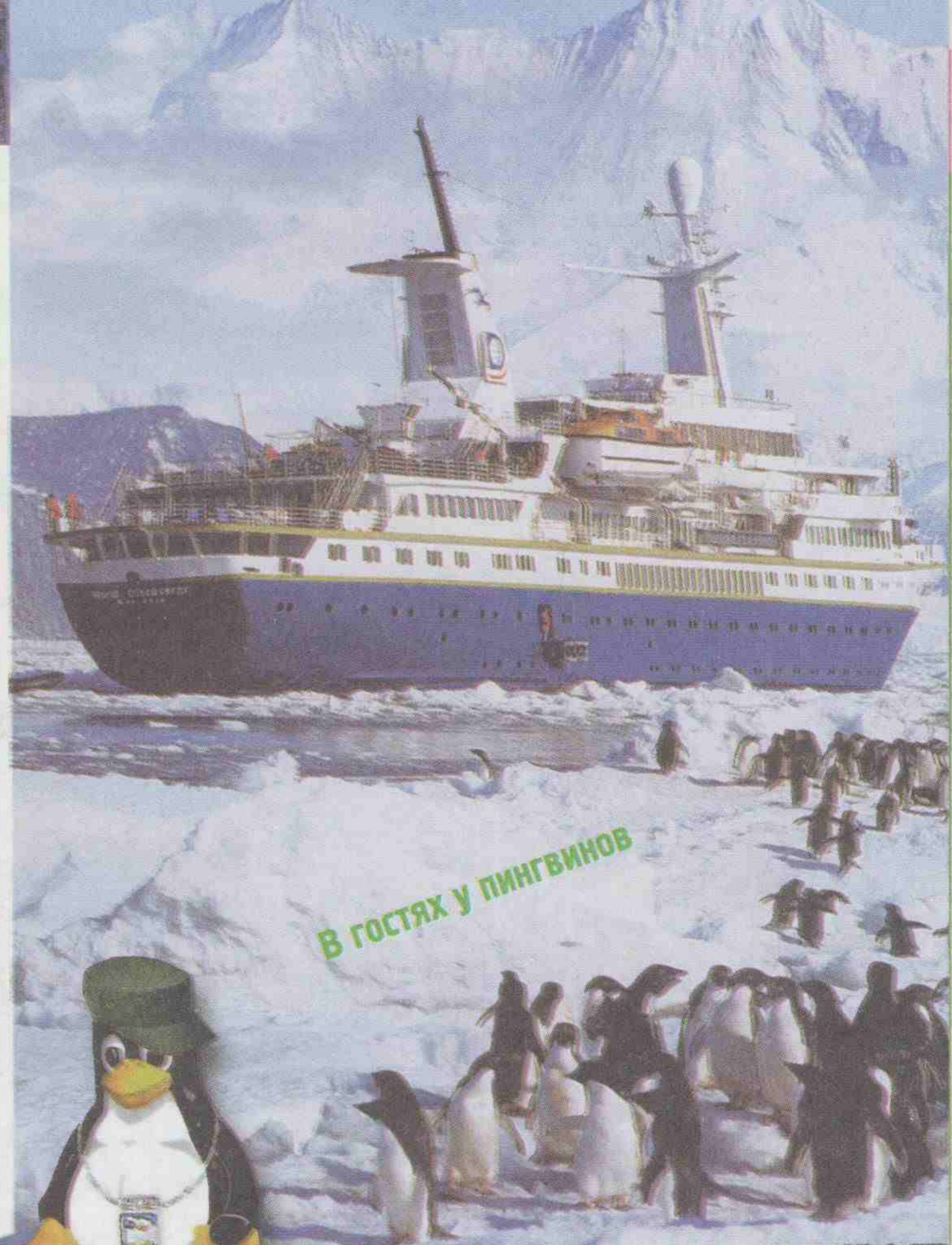

Из небольших вареных баклажанов можно легко сделать забавных «пингвинчиков», которые украсят ваш стол.

«ПИНГВИНЧИКИ» ИЗ БАКЛАЖАНОВ

Клюв и лапы – из моркови, главный инструмент – нож, как вырезать – на картинке. Попробуем?

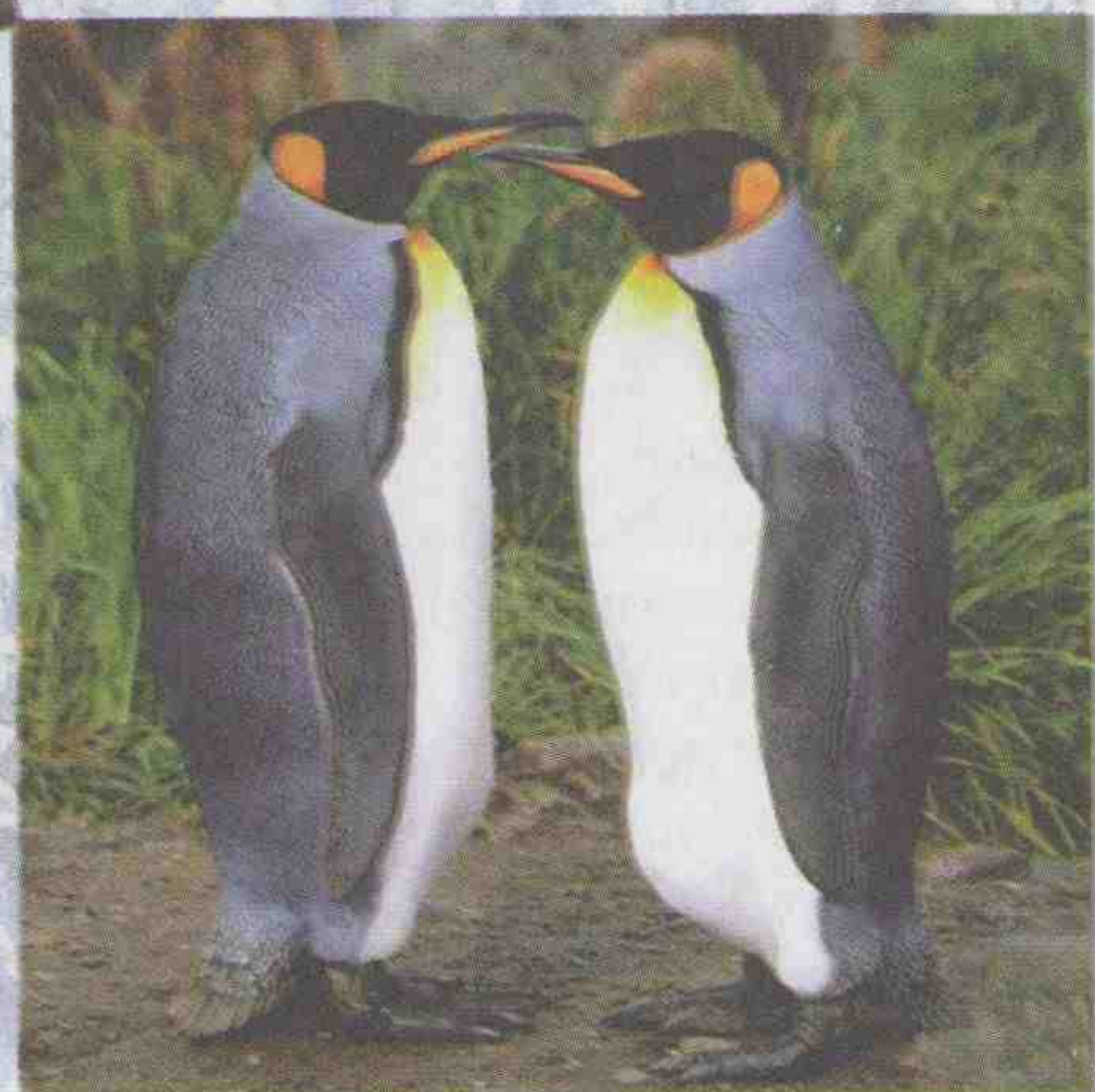
Оказывается, чтобы добыть корм, пингвин должен нырнуть раз десять. Иногда пингвины охотятся стаями. Полярники наблюдали, как примерно 350 птиц напали на трехтонного морского слона. Они заставили гиганта выбраться на берег и там забили, решив «продовольственную проблему» на всю зиму. Самый жестокий враг пингвинов – морской леопард. Атакуют их в воде.

Оказывается, снеся яйцо, самка передает его мужу, а сама надолго уходит в море кормиться. Самец прикрывает яйцо кожистой складкой на животе и согревает его на протяжении долгих дней своим теплом. Все это время он не ест и не пьет, теряя до 13% собственного веса.

Оказывается, лучший пловец среди своих собратьев – патагонский пингвин. Он может плыть за кормом 2-3 недели и покрыть расстояние свыше 1400 км. Ныряют «патагонцы» на глубину 180-270 м и остаются под водой 5-7 минут. А могут еще глубже!

Оказывается, пингвинов пробовали «переселить» на Север. Эксперимент провалился: хищники слопали их в два счета.

Севастопольский

ВАЛЬС

Ко-2-й странице обложки

Леонид КЛЕПИКОВ

Когда-то существовала такая поговорка: «Все дороги ведут в Рим». В Севастополе все дороги ведут к морю. Чаще всего они и называются как-нибудь «по-морскому»: Большая Морская улица, Приморский бульвар, Корабельная сторона... По какой бы из них ты ни пошел, — обязательно выйдешь к воде, которая сливается у горизонта с белесым обветренным небом.

Я много раз честно шел вверх, *от* моря. Но стоит ненадолго отвлечься, задуматься, — и ты снова стоишь на Графской пристани, а семнадцатиметровая колонна в честь погибших кораблей встречает тебя чуть слышным посвистом распростертых бронзовых крыльев.

Графская пристань

Севастополь

По этой ли, по какой ли другой причине, но люди облюбовали изрезанный бухтами и заливчиками берег еще тогда, когда человеческая история только-только зачиналась. Говорят, на этом месте селились без малого сто тысяч лет тому назад.

Потом здесь попеременно сменяли друг друга та-вры — грозные драчливые дядьки, приносившие человеческие жертвы своей *Деве*, — сарматы, скифы... Наконец, из-за моря приплыли греки — на своих утлых суденышках. Наверное, не одно из них оказалось на дне морском, прежде чем элинам удалось обжить неширокую уютную бухту. Не зря ведь самое первое греческое название Черного моря — Понт Аксинский. Что означает *негостеприимное, суровое* море. Зато потом его переименовали в Понт Эвксинский — море *ласковое, гостеприимное*. Я почти уверен, что

так его нарекли греки, поселившиеся *по эту* сторону моря. Наверное, именно таким оно выглядело со стен основанного ими блистательного Херсонеса. Город был славный, гордый, денежный. Два тысячелетия простоял он на черноморских берегах. Русичи называли его *Корсунем* и, случалось, брали под свою руку. Славный киевский князь Владимир, прозванный впоследствии Святым, девять месяцев не мог покорить твердыню. И все же одолел, взял-таки Херсонес. После чего дела его пошли в гору. И на сестре византийского императора женился, и сам христианскую веру принял, и Русь крестил.

Жить бы Херсонесу и дальше, но... Ордынские конники мурзы Едигея, казалось, навсегда «закрыли» историю золотого «Корсуна». Долгие века после их набега величественные обломки засыпал песок и обдавало солеными брызгами штормящего моря. Лишь две убогие рыбацкие деревушки поверх развалин не давали одичать месту окончательно.

В конце XVIII века на руины Херсонеса пришла Россия. Здесь будет морская фортеция – база новорожденного Черноморского флота! И называть сию твердыню следует... – Екатерина II ненадолго задумалась – *Севастополь*. Что означает – ве-

Герои Севастопольской обороны: адмирал Нахимов и матрос Кошка (слева).

личественный, достойный преклонения град. Знала бы императрица, какую судьбу она напорочила Севастополю!

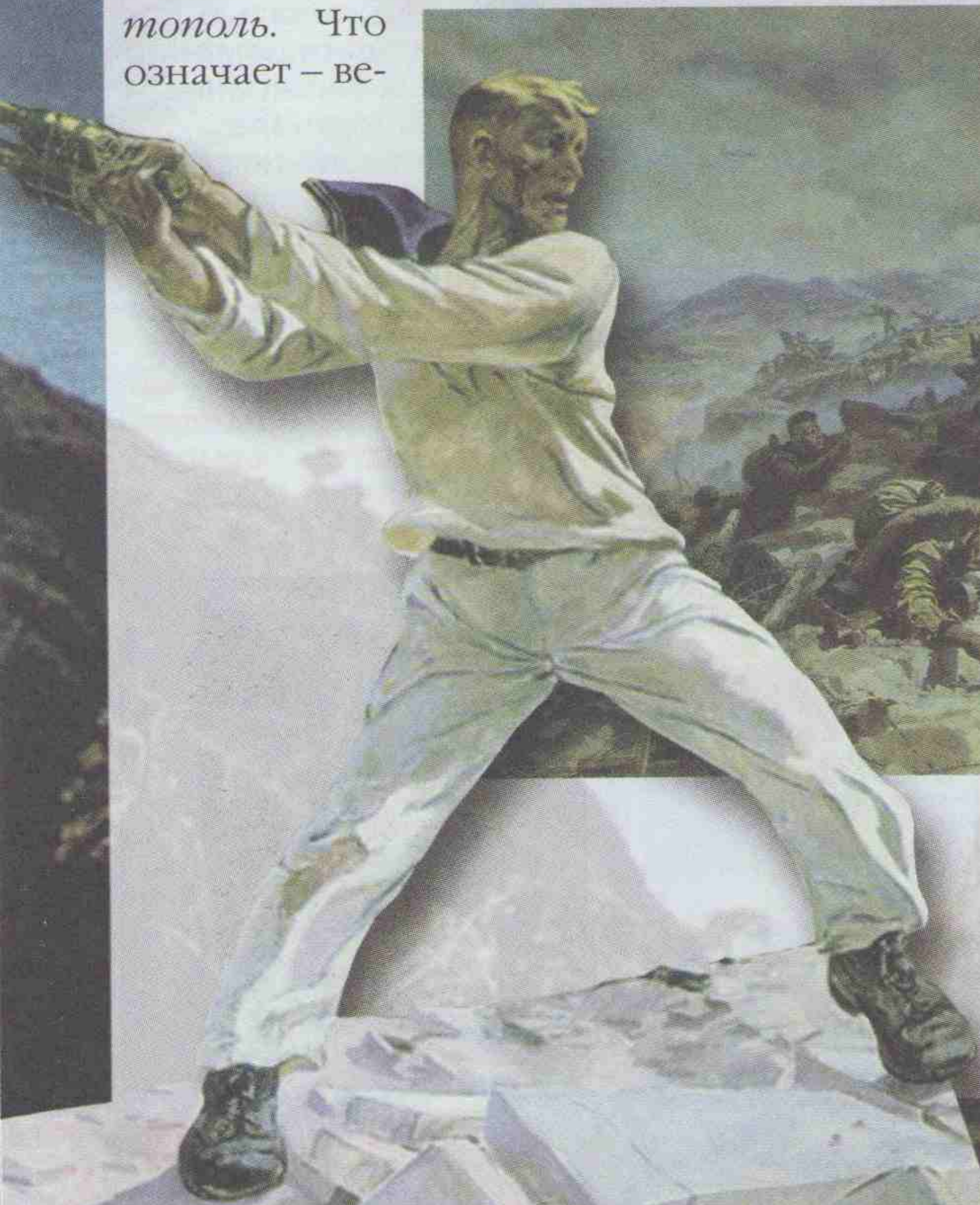
В мою жизнь героический город вошел классе в третьем. Вместе с фильмом «Корабли штурмуют бастионы». Умели же называть, извините, «кина»! Сидит мальчишка за столом, мужественно решает задачу. Даже безотказный дворовый пароль «Выходи!» не сдвинет его с места. Он ведь дал слово маме «взяться за ум».

И тут тихо, над самым ухом: «Корабли...» А? ЧТО? «...Штурмуют...» Вы видели когда-нибудь пацана, который устоит против слова «штурмуют»? «...Бастионы». Все. Берите его голыми руками. Услышав три волшебных слова, он зачарованно пойдет за вами, как дети шли за дудочником из Гамельна.

Чтобы проникнуть на сеанс, мы готовы были отдать все свои сокровища. И отдавали! Зато потом, на перемене, можно было самозабвенно орать: «А адмирал Ушаков!.. А Гассан-паша!.. А Васильев!.. А эти, в широких штанах, – как драпали!»

Потом мы узнали про севастопольскую оборону в Крымскую кампанию. Храбрый матрос Кошка! Как он влетевшее в окоп пушечное ядро в котел с кашей швырнул! И себя спас, и товарищей, и самого адмирала Корнилова. А адмирал Нахимов? А доктор Пирогов? Великая Отечественная. Высокая доблесть и бессмертная слава русских моряков. Легендарный Севастополь!

Знаете, что? Если среди старых пластинок в вашем доме сохранился «Севастопольский вальс», – непременно поставьте. Если нет, попросите, чтобы его напела бабушка. Она помнит – ручаюсь!

Штурм Сапун-горы

Зачем ты так?..

Дорогая редакция, я хочу рассказать вам про глупость, которую сделала. Хотя, наверное, это не глупость, а что-то другое. А может, я еще просто не слишком взрослая.

Полгода назад я очень сильно влюбилась в друга моего старшего брата. Он у нас часто бывает, и все произошло само собой. Он не хотел меня увлечь. Я бы даже сказала, что он меня вообще не замечал. И это было ужасно. Может, поэтому я о нем слишком много думала. Сперва от обиды, а потом уже не могла о нем не думать. Мечтала, как мы куда-нибудь пойдем, как он меня в первый раз поцелует... Один раз я подслушала, как они говорили про девчонок. Этот парень сказал, что ему нравятся девочки с короткой стрижкой. Короче, я в тот же день отрезала косу, которой так гордились мои родители. Сама. В парикмахерской только подравняли. А он, когда пришел, посмотрел на меня, засмеялся и сказал: «Что это ты с собой сделала? Теперь ты стриженная, как солдат!» И все. А я так ждала!..

КАТЯ, г. Муром Владимирской области.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2008 году (вместе с пересылкой) - 38 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы намерены получать журнал заказным письмом, подписка обойдется чуть дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По

вашему желанию заверенная нашей печатью копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

ВНИМАНИЕ! Если вы уже выписывали журнал из редакции не меньше года, вам предоставляется скидка 10%. Если 2 года и больше, - 15%.

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2008 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 38 р.; на 3 мес. - 114 р.; на 6 мес. - 228 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 40 р.; на 3 мес. - 120 р.; на 6 мес. - 240 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

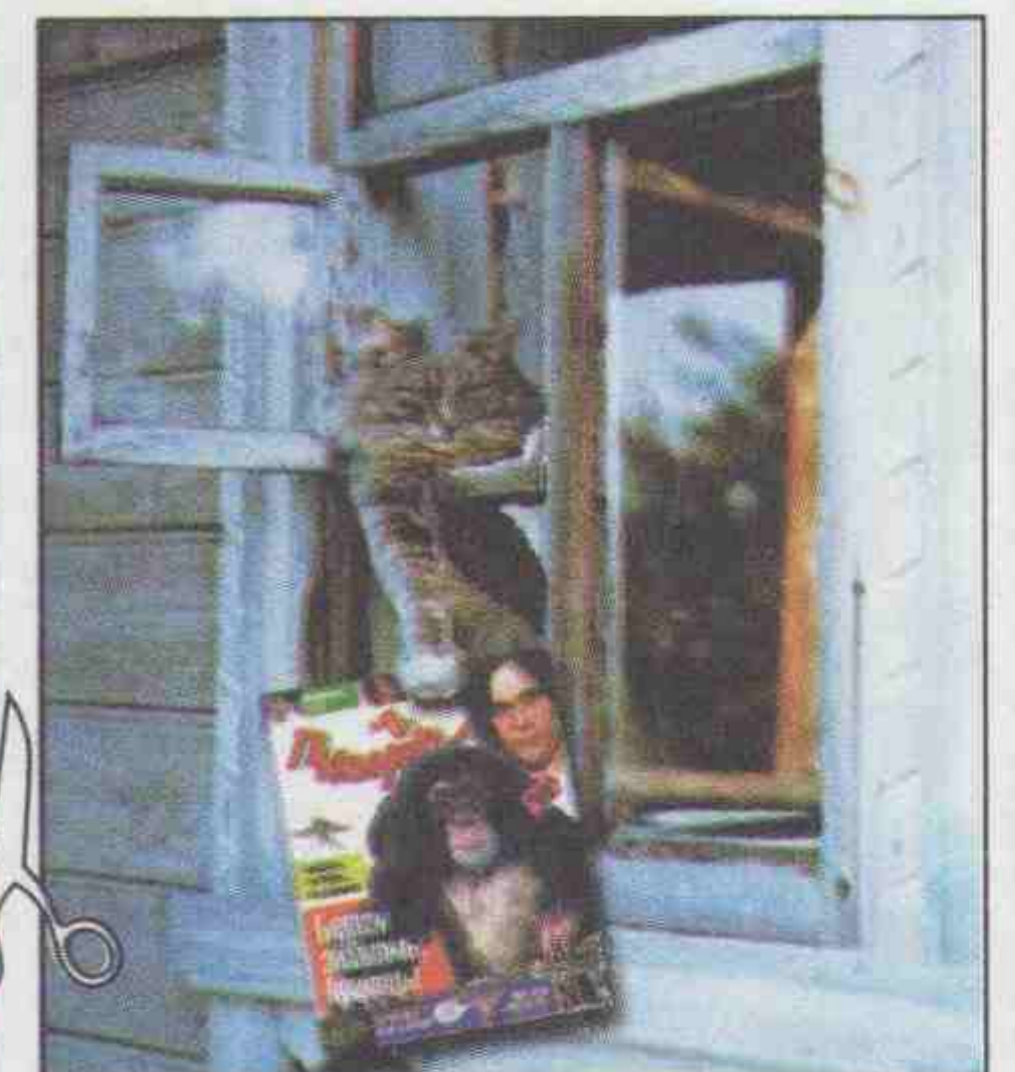
Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

РАММШТЕЙН

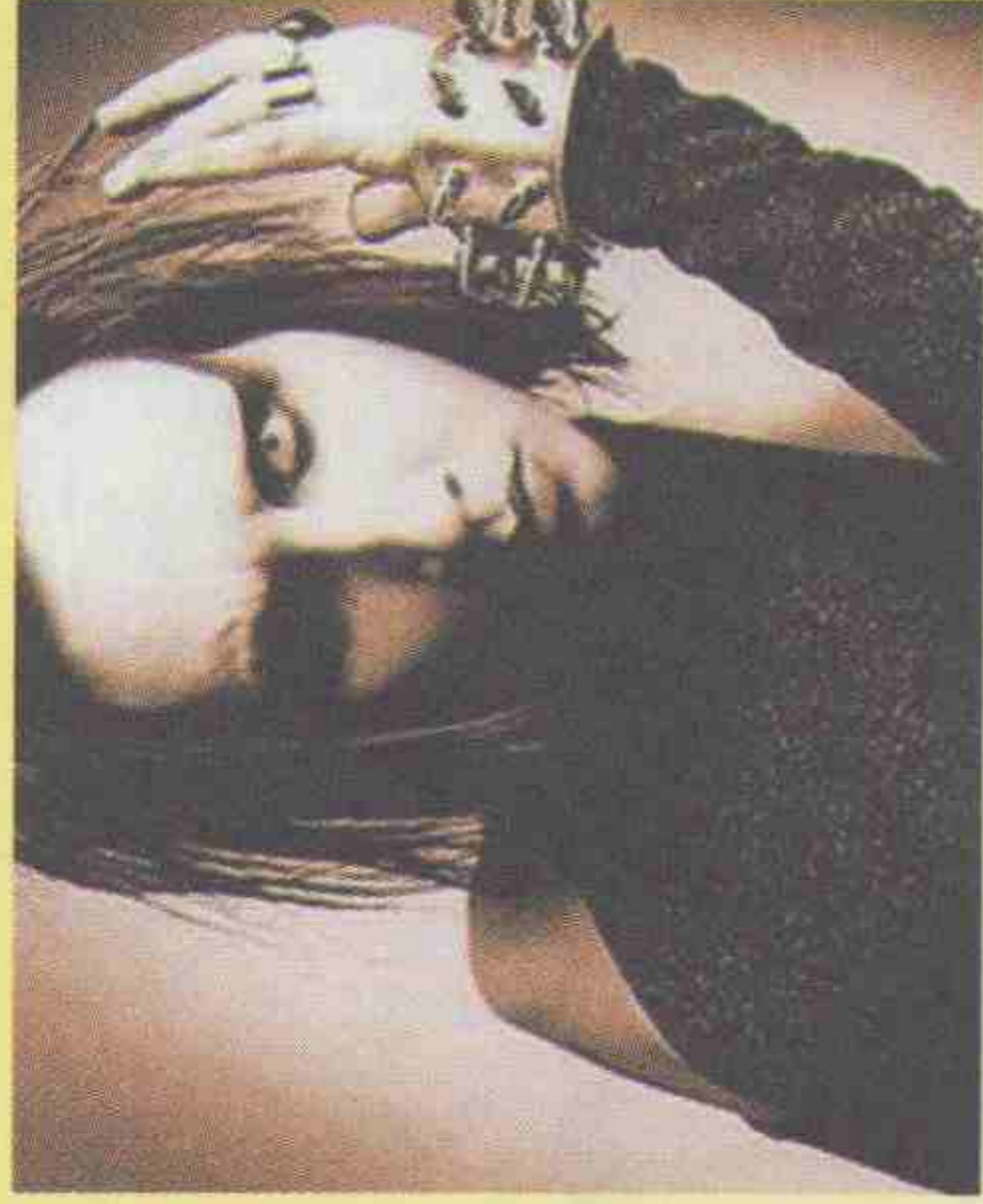

ОН ПУГАЕТ, А НАМ...

Былось! Великий и ужасный Мерилин Мэнсон побывал так и в Москве. До этого он никогда не был в России, хотя и много раз обещал приехать. Прежде чем выступить с концертами, Мэнсон показал публике свои живописные полотна. Выставка получилась веселенькая. Картины страшненького идола чем-то напомнили его музыку. Много странных вывер-

тов, чудачков, ватые сочетания цвета и композиции, за которые в любой художественной школе ему поставили бы кол с минусом.

Похоже, сам Мэнсон относится к своим картинам крайне серьезно. Его обижало, что публики не боится, а наоборот, даже его шедевров и даже тайком посмеивается. Но тут в зал с визгом ворвались верные фанатики идола, – и дело пошло, как по маслу. Мэрилин завел глаза под лоб и оскалился. Каиф!

ПЕРВЫЙ БЛИН, БЛИН!

Похоже, скептики оказались правы. Когда девушки из «Spice Girls» решили снова собраться вместе, критики только пожали плечами. Во-первых, прошло слишком много времени. У тинейджеров сегодня другие кумиры и другие вкусы. Во-вторых, участницы привыкли работать в автономном режиме, каждая считает себя главной и не хочет работать «на тетю». Из-за чего дамы крупно повздорили при съемках уже первого клипа.

Результат? Новый сингл «Spice Girls» «Headlines» в британском чарте занял лишь... двадцатое место. На радио дела еще хуже – одна ротация в день. Запахло новым скандалом. Мел Си грозит покинуть коллектив, если ее старые приятельницы не «возьмутся за ум». Возьмутся ли?

ДВАЖДЫ ВОЙТИ В ОДНУ И ТУ ЖЕ «AQUA»

Вслед за Spice Girls решила воссоединиться еще одна некогда очень популярная поп-группа – датский коллектив «Aqua». Он распался шесть лет назад – в 2001 году, после чего некоторые из его участников занялись сольной музыкальной карьерой. Нельзя сказать, что все они в одиночку добились громких успехов. Дела их шли ни шатко, ни валко, да капиталец, сколоченный за годы совместных выступлений, закончился раньше, чем можно было ожидать.

И вот Клаус Норрен, Лин Гроуфорд Найстром, Рене Диф и Сорен Растед объявили о том, что в ближайшем будущем они выпустят сборник лучших хитов, в который также войдут несколько новых композиций, а в следующем году отправятся в воссоединительный тур по Европе. Что выйдет из этой затеи? Сказать сложно. «Aqua» считалась очень сильной командой. Вдруг получится?

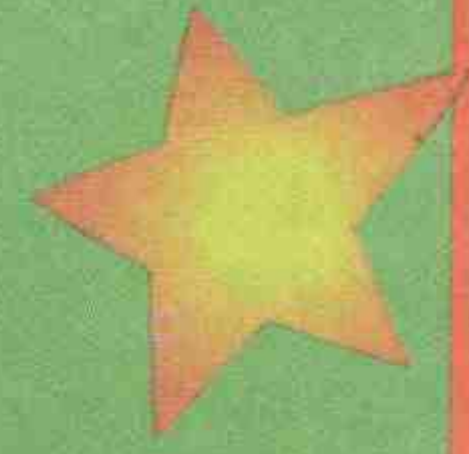

Кто-то старается побольше поспать. Кто-то, наоборот, усиленно занимается спортом. Кто-то находит разрядку в доброй ссоре с приятелями и родными. Дима Билан садится перечитывать собственный дневник, который он ведет еще со школьных лет.

Наверное, это и правда интересно – сравнить, что ты думал о чем-нибудь или о ком-нибудь несколько лет назад, – и сейчас. Что изменилось за это время? Как изменился ты сам? Все это отвлекает от тягостных «осенних» мыслей, заставляет размышлять о будущем.

Также Билан рассказал, что работа над их с Нелли Фуртадо совместным синглом находится в разгаре. Нелли свою часть сделала, а вот Дима... Осень, знаете ли.

В одном интервью Дима Билан рассказал, как он борется с осенней хандрой. Вам ведь тоже осенью живется чуть хуже, чем весной и летом, правда?

ТУДА

ЖИТ

...И ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

WHENEVER WHEREVER

Lucky you were born that far away so
 We could both make fun of distance
 Lucky that I love a foreign land for
 The lucky fact of your existence
 Baby I could climb the Andes solely
 to count the freckles on your body
 Never could imagine there were only
 Ten million ways to love somebody

Chorus:

Lo re lo re lo re
 Can't you see
 I'm at your feet
 Whenever, Wherever
 We're meant to be together
 I'll be there and you'll be near
 And that's the deal my dear

Thereover, hereunder
 You'll never have to wonder
 We can always play by ear
 But that's the deal my dear

Lucky that my lips not only mumble
 They spill kisses like a fountain
 Lucky that my breasts are small and humble
 So you don't confuse them with mountains
 Lucky that I have strong legs like my mother
 To run for cover when I need it
 And these two eyes that for no other
 the day that you leave will cry a river

Chorus.

КОГДА УГОДНО, ГДЕ УГОДНО

Как хорошо, что ты родился так далеко -
 Мы оба рады расстояниям.
 Так здорово любить чужую землю, -
 Хотя б за то, что ты в ней обитаешь.
 Я, милый, в одиночку одолею Анды -
 Ведь нужно ж сосчитать твои веснушки.
 Я никогда вообразить бы не смогла
 Все десять миллионов способов любить.

ПРИПЕВ:

Lo re lo re lo re
 Ты что - не видишь,
 Что я - у твоих ног?
 Когда угодно, где угодно -
 Мы рождены, чтоб вместе оставаться.
 Я - здесь. Ты - рядом.
 И это все, что нужно, дорогой.

Повсюду - и над нами, и под нами
 Ты никогда не будешь удивляться.
 Мы все дела решим с тобой в два счета
 И это все, что нужно, дорогой.

Прекрасно! Губы ведь не только
 Для болтовни. А целоваться?
 Как будто страсть ударила фонтаном!
 Как хорошо, что и сама я
 Не слишком велика: не спугаешь с собой.
 Как здорово, что у меня, как и у мамы
 Есть ноги резвые - не трудно убежать
 И есть глаза - из них ручьи польют
 В тот день, когда меня оставишь.

ПРИПЕВ.

Shakira

Тексты песен даются в свободном переводе и не ложатся на музыку

ПЕСЕННИК

А лично тебя перевод какой песни интересует?

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

(1452 – 1519)

Великий итальянец Леонардо да Винчи был и художником, и скульптором, и архитектором, и музыкантом, и ученым. Он автор самой знаменитой картины — «Монна Лиза». В его ученых тетрадях есть рисунки подводной лодки, летательной машины, парашюта и даже вертолета. И все это было задолго до изобретения этих современных нам чудес. Из тончайших листов воска Леонардо лепил игрушки, надувал их воздухом, и они, на удивление всем, летали. Играя на серебряной лире, сделанной собственными руками, великолепный Леонардо не раз побеждал на конкурсе поэтов и музыкантов. Писал Леонардо да Винчи и сказки, басни, притчи. Вот только некоторые из его басен.

БУМАГА

Жаловалась Бумага, что ее сверху до низу покрыли чернильными закорючками.

Была я девственно белой. А кому я теперь нужна? — печально шуршала она.

Не догадывалась Бумага, что сохраняют ее как раз ради того, что на ней написано.

ЛАВРОВЫЙ КУСТ

Лавровый куст увидел, что срубают грушу.

— О, несчастная! — воскликнул он. — Приходится тебе покидать наш сад! А нам здесь цвести и цвести.

Крестьянин, срубивший грушу, отнес ее в мастерскую ваятеля. И тот вырезал из нее фигуру героя. Листья с Лаврового куста оборвали и увенчали лавровым венком чело статуи.

Так гордый Лавровый куст послужил во славу бывшей груши.

ХВАСТЛИВЫЙ ОГОНЕК

Крохотный язычок пламени еле мерцал в очаге на угасающем уголке.

— Неужели я скоро угасну? — печалился Огонек. — Мне бы хоть щепочку, хоть лучинку!

Пришла Хозяйка и подбросила в очаг поленьев, поставила на плиту котел с похлебкой и ушла. Радостно затрещал, запылхал Огонек, побежал по дровам, заиграл алыми языками и вмиг превратился в неугомонное пламя.

— Теперь меня не удержишь! — возликовал он. — Попахну из очага, доберусь до крыши, а там — и в небо!

Праздничными искрами рассыпался расходящийся Огонь и рванулся вверх. Тут он и уткнулся в закопченное дно котла.

НЕБЛАГОДАРНАЯ ИВА

Маленькая Ива росла в окружении высоких деревьев, заботливо оберегавших ее от ветра. Приветливо шумели они листвой и терпеливо дожидались, когда и она поднимется с ними вровень. Но иве хотелось вырваться на простор. С завистью смотрела она на ближнее поле, усеянное тыквами. Эти толстобокие лентяйки спокойно нежились на солнышке.

– Какая же я несчастная! – сетовала Ива. – Мои соседи мешают мне подняться до желанной высоты, дотянуться ветвями до неба.

И она перебралась на поле. Теперь Ива стояла на просторе, открытая всем ветрам, и радовалась. Но тыквы протянули к ней свои побеги, плотно обвили нежный ствол и поползли вверх-вверх до самой макушки. И вот уже тяжелые желтые плоды висят среди ветвей Ивы.

Клонилась и клонилась к земле под их тяжестью Ива. Тонкий ее ствол не выдержал и с треском переломился. Иссохла Ива и пропала.

ВЕРБЛЮД

Покорно ждал Верблюд, пока хозяин навьючивал на него громадные тюки. Один. Другой. Третий... Уже выше горбов громоздятся тюки. Молчит Верблюд. Вот уж горой высятся тяжелые тюки. Терпит Верблюд. Разошелся Хозяин и с головой завалил Верблюда.

Тот еле разогнул ноги и потопал вперед. А Хозяин идет рядом и подгоняет. Прошли они четверть пути, и встал Верблюд.

– Эй, лентяй, пошевеливайся! – рассердился Хозяин.

А Верблюд – ни шагу. Пришлось Хозяину снять пару тюков и взвалить себе на плечи. Двинулся дальше Верблюд. Вот уже и полпути позади. Снова остановился Верблюд. Как его ни подгонял Хозяин, ничего не получается. Снял он еще два тюка.

Идет Верблюд, а за ним тащится Хозяин. Вот и дом скоро. Но опять заупрямился Верблюд, стал, как вкопанный. Хозяин уж и не спорит. Снял еще два тюка. Теперь нагружены они поровну.

Побежал рысью Верблюд, Хозяин, груженный, как верблюд, еле поспевает за ним. Еле дотащился до дому.

И поделом: знай меру!

СОКОЛ И УТКА

Высоко в небе парил Сокол. А в реке плескалась маленькая Уточка. Зорко следил за ней Сокол. Но и Уточка видела его. Едва Сокол, сложив крылья, устремлялся вниз, Уточка, кувыркнувшись, ныряла глубоко под воду. И Сокол, оставшись ни с чем, снова взмывал в небо. А Уточка, вынырнув, как ни в чем не бывало уже покачивалась на волнах.

Долго длилась эта охота, похожая на игру. Разозлился Сокол.

– Ну, берегись, несчастная! – заклекотал он. – Теперь тебе от меня не уйти!

Камнем ринулся Сокол к реке. Уточка, как и прежде, кувырк – и уже под водой! Но Сокол не остановился. Он слету тоже нырнул вслед за Уточкой. А та в тот же момент вынырнула наружу и взвилась в воздух.

Едва не утонул Сокол. Перья его намокли и слиплись. Тяжело плюхая намокшими крыльями по воде, смотрел он вслед улетающей добыче и пытался взлететь.

– Прощай, Сокол! – крикнула Уточка. – Впредь будешь знать, что в своей стихии ты царь, а в чужом мире слабее маленькой уточки!

ОГНИВО И КРЕМЕНЬ

Жил себе спокойно и ни о чем не ведал холодный Кремень. Вдруг Огниво сильно ударило его в бок.

– Эй, эй! – возмутился Кремень. – С какой стати ты колотишь меня? Все бока отбило!

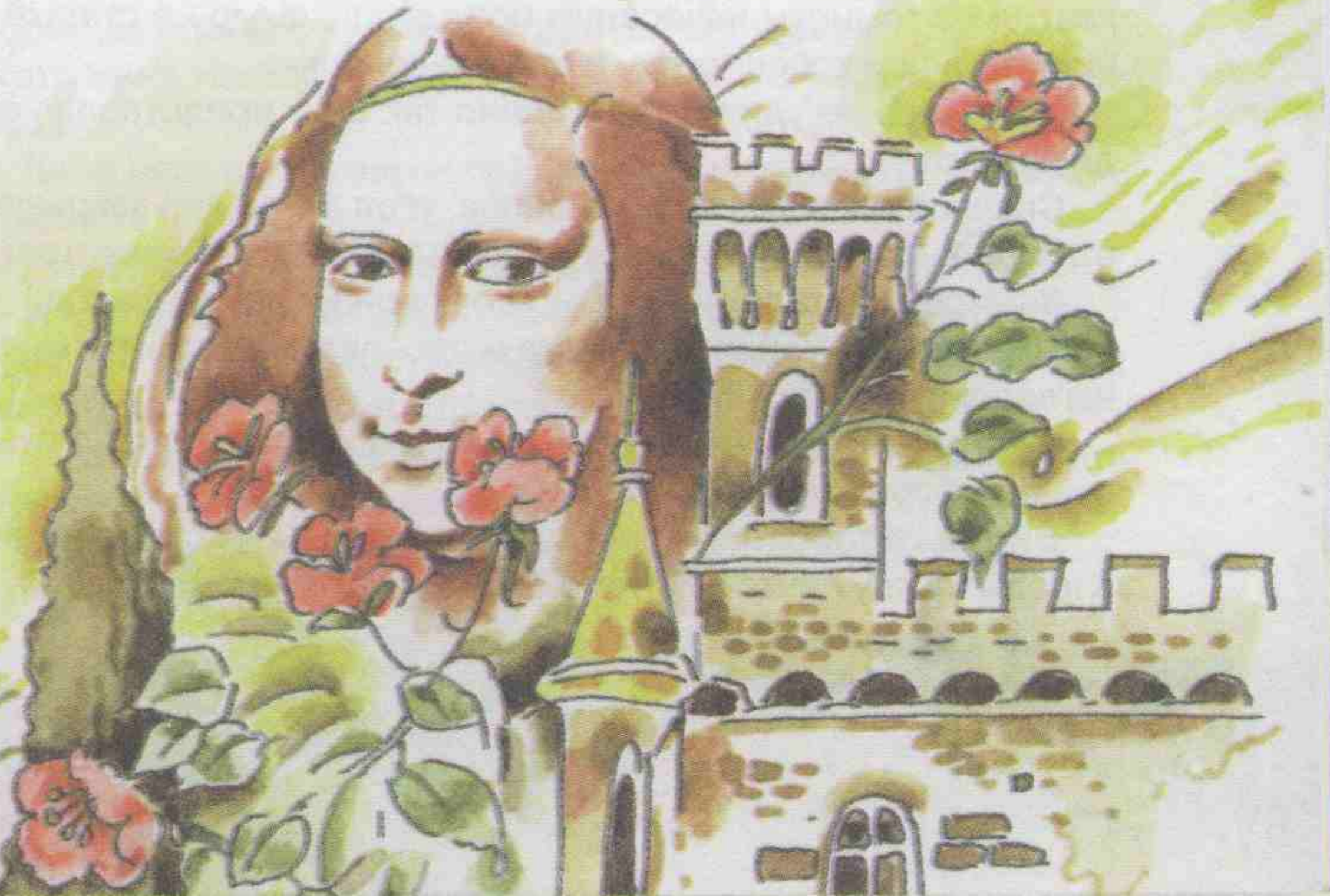
Но Огниво снова за свое – тук да тук.

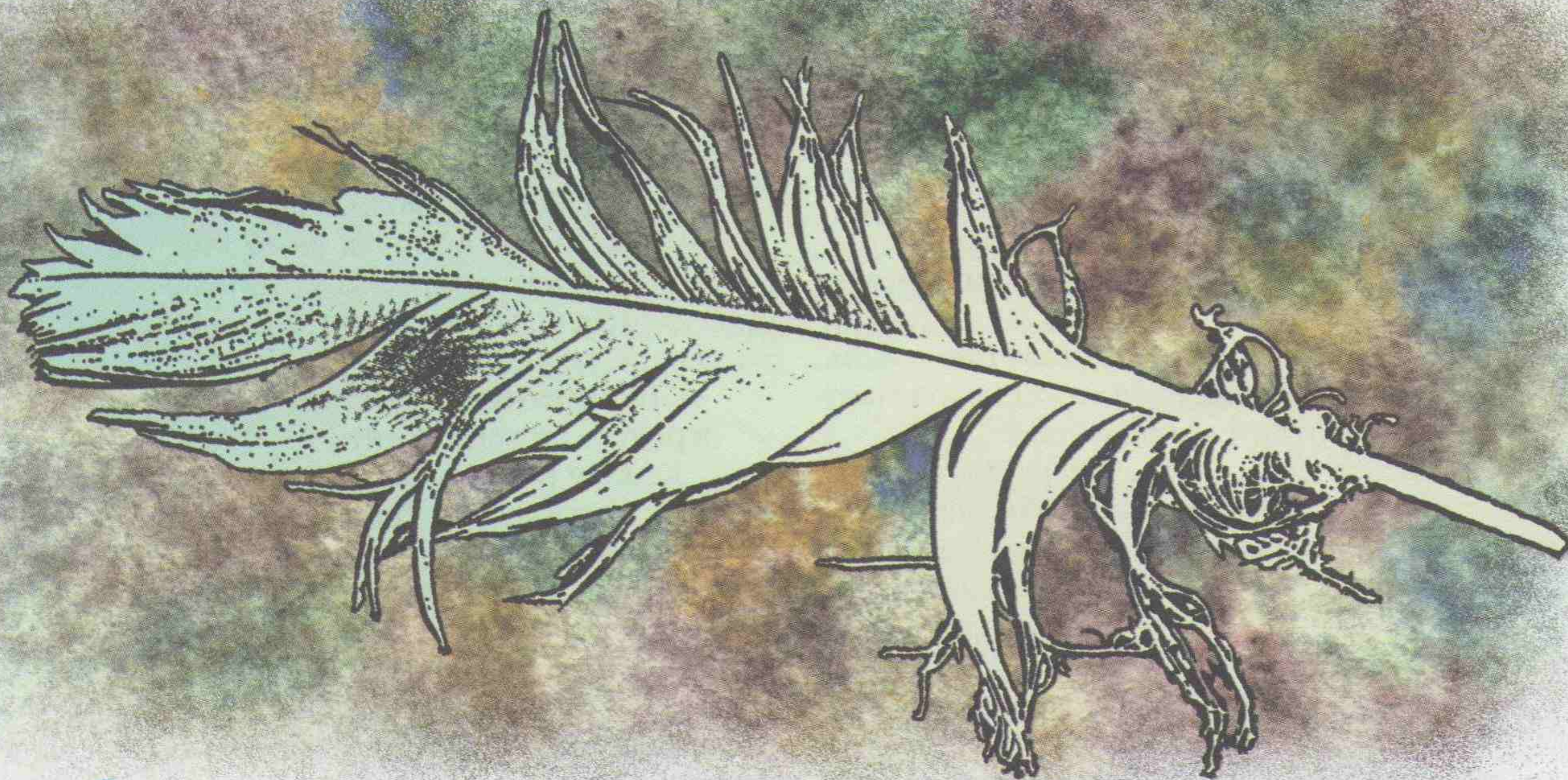
– Терпение, друг мой, и увидишь, какое чудо мы с тобой сотворим. – говорило Огниво.

Крак! И высекло, наконец, из Кремня искру. Заиграло на кончике фитиля веселое пламя, радуя всех и наполняя кремень гордостью.

Басню нашу просто понять. Терпеливо учись, накапливай знания. И таящаяся в тебе искра разгорится чудесным пламенем.

Пересказал Леонид ЯХНИН

Ольга ЗЛАТОГОРСКАЯ

Б

ЫДДУМЩИК

Иллюстрации
Алексея ОСТРОМЕНЦКОГО

Продолжение. Начало в № 10

КЛАД

И Виталька совсем не испугался, когда из-за печки показалась косматая голова. Во-первых, голова была маленькая. Во-вторых, показалась она на высоте Виталькиной коленки. Сверкнули два зеленых глаза. Качнувшийся огонек свечи выхватил из темноты нечесаную бороду, похожую на старый ве-ник, рубашку-косоворотку и старые валенки.

Виталька не удивился. Именно так он и представлял себе домового.

Свечное пламя качнулось снова, угол за печкой закрыла гу-стая тень. Домовой пропал. Взрослые ничего не заметили.

Замерев, Виталька ждал, но домового не показывался.

– Ты чего? – удивилась мама и проследила за Виталькиным взглядом. – Ничего там нет.

– В такую погоду что только не привидится, – бледно улыба-ясь, пробормотала тетя Нина.

Виталька торопливо проглотил макароны и встал. Заглянул в щель между печкой и стеной. Там ничего не было видно.

– Что ты там потерял? – нервно спросила мама.

– Так, показалось, – пробормотал Виталька. – Будто шеве-лится кто-то.

Тетя Нина негромко сказала:

– Кошка, наверное. Забежала, окаянная, в дом.

Мама усмехнулась:

– Может, она тоже боится грозы?

– Может. Только выгнать ее надо на ночь, а то она нам тут на-делает делов...

Виталька до боли в глазах вглядывался в темноту за печкой.

– Иди чай пить, – окликнула мама.

– Не хочу, потом...

Тетя Нина что-то пробормотала, мама негромко ответила. Виталька почувствовал, что говорят о нем. Услышал: «фанта-зии...». В голове все перемешалось. Сердце стучало неровно, с перебоями. Ему отвечал дождь, так же неровно постукивая по крыше. Виталька понял, что гроза уходит. Небо еще изред-ка озарялось вспышками, но самих молний видно не было. Да и гром гремел совсем не сердито.

Виталька вздохнул и сел пить чай. И тут же дождь закончился. За окнами резко посветлело. Тетя Нина задула свечку и снова перекрестилась:

– Слава Богу, пронесло.

Виталька ел варенье из банки и думал – показалось или нет? Если нет, то зачем домовый вылезал из-за печки? Специально показаться хотел или не ждал, что его кто-то увидит?

Тетя Нина собрала посуду и включила свет. Начала искать кошку, звала:

– Кыс-кыс-кыс... Да где ж ты, пропади ты пропадом!

Кошка не находилась.

Значит, не показалось?

Допив чай, Виталька оглянулся на маму:

– Можно во двор?

– Только в лужи не лезь.

Виталька не ответил. Есть вещи, на которые не нужно отвечать. Иногда мама словно забывает, сколько ему, Витальке, лет. Что он, пятилетний ребенок – в лужи лезть?

Двумя руками толкнув тяжелую дверь, Виталька вышел на крыльцо и поежился. От дневного тепла не осталось и следа. Ветер пробирал до костей, воздух стал промозглым. За углом дома мелькнуло что-то небольшое и темное. Виталька торопливо сбежал с крыльца.

Кошка? Или все-таки домовый?

За углом никого не было. Виталька развернулся и побежал в обратную сторону. Он решил обогнуть дом с другой стороны. Там-то домовый и выскочит ему навстречу! Вязкий чернозем чавкал под ногами, налипал на кроссовки. Очередной ком земли булькнул и расползся в блин. Виталька потерял равновесие, взмахнул руками и рухнул на четвереньки. Прямо в грязь. И, конечно, в этот момент вышла мама – посмотреть, что там делает ее ненаглядный сын.

– Виталий! Я же просила тебя не лезть в лужи!

– Мама, – забормотал Виталька, поднимаясь. – Здесь...

Мама не слышала. От возмущения ее голос стал тонким и пронзительным. Он просверливал голову насквозь.

– Виталий! У меня слов нет! Ты перепачкался как свинья! В чем ты завтра поедешь домой?!

Виталька машинально начал отряхиваться. Мама грозно свела брови:

– Не три грязными руками! Живо в дом! И раздевайся у порога, землю в комнату не тащи!

Казалось, из маминых глаз сейчас начнут бить молнии. Эта гроза была страшнее той, что только что закончилась. Виталька втянул голову в плечи и торопливо зашагал к дому. Мама шла сзади и никак не могла успокоиться.

– Нет, ну надо же! На пять минут выпустить нельзя. У всех дети как дети, а у меня поросенок.

Сразу в дом Виталька не пошел. Вымыл руки, счистил землю с ботинок. Мимо него, сердито гремя ведрами, прошла за водой мама. Виталька вздохнул и пошел раздеваться.

В доме он сбросил грязную одежду и нырнул под одеяло. Тетя Нина вышла из-за занавески:

– А что ты, сынок, так рано ложишься? Уж не заболел ли?

– Одежду испачкал. Теперь стирать надо.

– Да, задал ты матери работу, – покачала головой тетя Нина. – Сам, небось, стирать не умеешь-то?

– Умею. Но как я без штанов? – с досадой отозвался Виталька.

– А что такого?

Виталька поежился под одеялом.

Тетя Нина покачала головой и снова ушла за занавеску. А Виталька принялся рассматривать фотографии на стене. Их было много. Старые, черно-белые, многие желтоватые и мутные. С них внимательно смотрели разные люди. В основном,

взрослые – в ватниках, длинных пальто и нелепых шапках. Почти все они стояли, вытянувшись, словно в строю. Виталька перевел взгляд и увидел мальчишку. Он был странно одет: обвислая майка, трусы, а на ногах – огромные, похожие на ведра, сапоги. Станный наряд не смущал мальчишку. Он стоял, опираясь на лопату, и улыбался.

Виталька, не отрываясь, смотрел на этот снимок. В позе мальчишки была какая-то уверенность и бесстрашность. Он, наверное, не боялся показаться смешным. Виталька ни за что бы не стал фотографироваться в трусах, а ему – хоть бы что.

– Теть Нин, – позвал Виталька.

– Что, милый?

– Что это за пацан на фотографии?

Тетя Нина вышла из-за занавески, прищурилась, разглядывая снимки. Улыбнулась:

– Это Женька, племянник мой двоюродный. Приезжал на лето. Давно это было, еще до того, как твоя мама родилась.

Виталька вздохнул. Он видел, что фотографии старые, но Почему-то надеялся на чудо.

– Теть Нин, расскажите, какой он был?

– Выдумщик он был. Вроде тебя, – не сердито ответила тетя Нина. – Другие ребята на речку бегают или мячик гоняют, а он все один. Сядет в угол, или с книжкой, или так. И шепчет себе чего-то. Городской, с нашими охламонами так и не сошелся по-настоящему.

Виталька закрыл глаза. Незнакомый Женька появился перед ним, как живой. Глянул вопросительно, но без страха.

Тетя Нина присела на край Виталькиной кровати и продолжила:

– А один раз нарисовал на заборах какие-то стрелки. Всю деревню изрисовал. Я спрашиваю – зачем? А он говорит мне: «Кто-нибудь заинтересуется и пойдет по ним. И найдет письмо. И мы подружимся». Я ему говорю: «Дурень, походи, поиграй с ребятами, там приятелей и найдешь!» А он мне знаешь, что сказал? Говорит: «Нет, так не интересно. Местные ребята, – говорит, – нелюбопытные, в них фантазии нету. А мне, – говорит, – такой друг нужен, чтобы придумывать любил».

Виталька открыл глаза и сел повыше:

– Еще что-нибудь расскажите, пожалуйста!

– На чердаке он любил сидеть. Мог там целый день проторчать. Я ему: «Не читай в темноте, глаза испортишь!» А он мне отвечает – вежливо так, никогда не грубил: «Не волнуйтесь, тетя Нина, я тут не читаю. Я играю». Ну, я и не лезла. Играет, читает, а на огороде помочь – всегда пожалуйста, хоть и городской. И воды принесет, мне не разрешал с ведрами ходить, говорил, это мужское занятие. А однажды с чердака слезает и говорит: «Я там клад спрятаю, в сундук положил, вы его не выбрасывайте, пожалуйста». А мне что? Я на чердак и не залезаю почти. Спрятал и спрятал. Сразу почти забыла, вот только сейчас вспомнила.

– Что за клад-то?

– Да какой у мальчишки клад может быть? У него и денег-то не было, и вещей почти никаких. Тетрадку привез с собой, книжки, да штаны с курткой. Играл он, вот и все.

Тетя Нина тяжело встала, глянула на фотографию, потом на Витальку.

– Ты на него похож немного. Иногда смотрю на тебя – кажется, Женька приехал.

У Витальки радостно забило сердце. Он быстро спросил:

– А потом, когда он вырос, вы виделись? Что с ним стало?

– Ну, что стало. Вырос. А сейчас у него, наверное, внуки уже, – вздохнула тетя Нина и отошла.

Виталька снова посмотрел на фотографию. Представить Женьку взрослым дядькой или даже дедушкой не получилось. Он так и остался мальчишкой с озорными глазами.

Интересно, какой была жизнь тогда, три, или даже четыре десятка лет назад? Тогда в деревне еще были мальчишки. Они все делали вместе. И на городского выдумщика смотрели, наверное, неласково. Может быть, Женьке от них даже доставалось. Но он не жаловался, раз тетя Нина об этом ничего не знает.

Вошла мама, развесила выстиранную одежду на веревке, пробормотала:

– Когда теперь все это высохнет...

И ушла за занавеску. Что-то тихо сказала тете Нине, та ответила, и они погасили свет.

Фотографии растворились в темноте. Но Женька словно все равно был здесь. Виталька чувствовал его присутствие.

С этим ощущением Виталька и заснул. И Женька ему приснился. Он стоял по колено в траве и улыбался. А, когда Виталька подбежал к нему, сказал:

– Я спрятал клад для тебя. Я знал, что ты придешь.

Они взялись за руки, не боясь, что их засмеют, и побежали к речке. А река вдруг разлилась до самого горизонта, и Виталька понял, что это море. Оно разбрасывало яркие блики. Виталька засмеялся и бросился в воду. Рядом с ним мелькнуло загорелое Женькино плечо. Из воды вынырнули дельфины, подставили черные мокрые плавники. Виталька залез на одного, Женька – на другого, и они понеслись вперед, туда, где море сливалось с небом. Это было похоже на полет. Встречный ветер был теплым и ласковым. Рядом звонко смеялся Женька.

Это был такой хороший сон, что Виталька, проснувшись, не стал открывать глаза. Он лежал, уткнувшись в подушку, и прокручивал сон снова, как фильм. Постепенно сон таял, подробности забывались, но ощущение счастья и полета осталось. Просыпаться окончательно не хотелось.

Виталька услышал, как встали мама и тетя Нина.

– Буди работничка-то.

Мама тоже тихо, но с явной досадой ответила:

– Да незачем. Штаны вон еще мокрые. И джемпер... Пусть спит, обойдемся без него.

Больше Виталька ничего не слышал. Заснул. И проснулся, когда в окна светило яркое, совсем летнее солнце.

Торопливо одевшись, Виталька выскочил на веранду. Оттуда на чердак вела старая скрипучая лестница.

Виталька и раньше бывал на чердаке. Здесь всегда сумрачно и пахнет сеном. Запах идет от настоящего сена – его настилают на перекрытия для тепла. И от трав, которые сушит тетя Нина. Свет попадает через маленькое окошко под самой крышей. И, конечно, здесь собрано множество всякого барахла, которое люди почему-то жалеют выбросить. Виталька, чихая, разбросал в стороны старые мешки, отодвинул деревянные полуразвалившиеся ящики. Под ними оказалась корзина с торчащими во все стороны прутьями. За нее зацепилось старое пальто. Потом под ноги упало колесо от велосипеда. И только у самой дальней стены, заваленный прелым сеном, обнаружился серый от старости сундук.

Виталька глубоко вздохнул, положил ладони на крышку. Она казалась очень тяжелой – толстая, деревянная, обитая по углам медью. Замка не было. Виталька закусил губу, перестал дышать и рывком поднял крышку.

Сундук оказался практически пустым. Только на дне лежал вырванный из тетрадки желтый листок. Виталька осторожно взял его в руки. Развернул. Увидел, что лист не чистый – на нем были аккуратные строчки. Письмо!

Из письма выпало маленькое перо. Обыкновенное белое перо, каких полным-полно в любой деревне, где держат кур. Виталька даже не посмотрел, куда оно упало, он торопливо шагнул к чердачному окошку. Повернул к свету листок и прочел: «Здравствуй, незнакомый друг! Это перо – тебе. Оно волшебное. Отдай

его ветру и загадай желание. Оно обязательно исполнится. Только желание должно быть настоящим, на ерунду не трать».

Больше ничего не было. Виталька постоял, моргая, затем бросился обратно, к сундуку.

Где оно, это перо? Куда выпало?

Виталька обыскал все вокруг и уже хотел завывать, но тут перо отыскалось между сундуком и старыми тряпками. Виталька облегченно вздохнул и сунул перышко в карман. И тут же услышал внизу мамин голос:

– Виталий! – это громко, отчетливо.

И, совсем тихо:

– Елки-палки, где его носит?

Виталька торопливо спустился вниз.

– Здесь я.

– Где ты пропадал?

– На чердаке был.

– А что ты там делал?

– Клад искал, – брякнул Виталька. И, увидев, как глаза у мамы нехорошо прищуриваются, торопливо добавил: – Ну, играл я так. Как Том Сойер.

Ссылка на книжного героя, как всегда, подействовала. Мама не стала сердиться. Улыбнулась:

– Собирайся, кладоискатель. Едем домой.

– Домой? Уже?

– Да. Меня сегодня на день рождения пригласили.

– Можно с тобой?

– С какой стати? Это взрослый праздник, без детей.

– У-у-у...

– Не труби. Побудешь один, не маленький.

– А ты поздно придешь?

Мама внимательно посмотрела на Витальку:

– А ты что, все еще боишься оставаться дома один?

– Нет, с чего ты взяла?

Мама сделала вид, что поверила. Ненатурально обрадовалась:

– Ну, вот и хорошо. Спать ложись не позже одиннадцати.

Все ясно. Мама придет поздно. Впереди долгий унылый вечер в пустой квартире. Можно будет смотреть телевизор хоть до полуночи. Валяться на диване с книжкой. Но это почему-то не радует. Путь мама гоняет от телевизора, пусть ругается, что лежа читать нельзя, но будет дома.

– Ну, что ты нос повесил?

– Ты обещала, что мы в парк сходим.

– Ну, сходим, – неожиданно согласилась мама. – День рождения вечером.

Виталька повеселел:

– И на машинках покатаемся?

– Покатаемся. Хотя кое-кого не надо бы по паркам выгуливать.

– Почему это?

– А кто замечание принес? Да еще в конце года!

Виталька засопел. Мама засмеялась:

– Ладно, не пыхти. Собирайся. Будут тебе машинки.

ТИХОНЯ ЗУБОВА

Вечер без мамы действительно получился длинным и безрадостным. Сначала Виталька смотрел телевизор. Часов до двенадцати. Потом читал в кровати книжку, прислушиваясь к каждому звуку. Мама не было.

Тогда Виталька выключил свет в комнате, оставив лампочку в коридоре. Иначе становилось страшновато. И тут вспомнился вчерашний сон. Женька снова был рядом. Он смеялся, сидя на блестящей дельфиньей спине. А впереди было бесконечное море...

Виталька дотянулся до джинсов, нашарил в кармане перо.

В то, что оно волшебное, Виталька поверил сразу. Еще там,

на чердаке. А теперь вдруг засомневался. Может, Женька просто играл? Сказала же тетя Нина – выдумщик.

А если все правда – что загадать?

Виталька долго ломал голову. Проблем было много. Но перо могло решить только одну из них. Так ничего не придумав, Виталька заснул. Он не слышал, как пришла мама.

Конечно, он не выспался. Досыпая на ходу, он пришел в школу. Только там, попав в привычный круговорот, он окончательно проснулся.

Уроки проходили спокойно. Учителя, кажется, сами не знали, чем занять оставшиеся часы. Литература началась безобидно. Ангелина Сергеевна сказала:

– А теперь все открыли тетради и записали список произведений, которые вы прочтете летом.

– У-у-у, – донеслось со всех сторон. Шестиклассники считали лето территорией, свободной от уроков. Но Ангелина Сергеевна тут же пресекла недовольство:

– Так, замолчали. Взяли ручки и пишем.

Класс зашевелился, недовольно бормоча. Виталька спокойно открыл тетрадь на чистой странице. Читать всякие скучные книжки он не собирался. Но записать-то можно, от этого рука не отвалится.

– Пишем. Первое. Былины.

– Блины? – пискнул кто-то на задней парте.

Класс развеселился.

Ангелина Сергеевна тут же начала сердиться:

– Блины у бабушки. Бы-ли-ны. «Алеша Попович и Тугарин Змей».

– А я мультик видел, – сообщил с первой парты Лешка Потапов. И сказал, старательно подражая голосу из мультика: – Стоит Русь, не шелохнется!

Шестиклассники тут же включились в переключку:

– Не смешите мои копыта!

– Подковы!

– Я понятно объясняю?

– Это не отсюда!

Ангелина Сергеевна хлопнула ладонью по столу:

– Ти-хо. И имейте в виду – я буду спрашивать знание текста, а не мультфильма. Возможно, вы удивитесь, но они сильно различаются. Следующая былина: «Илья Муромец и Идолище поганое».

– Как-как? Голенище? – уточнил Лешка.

Класс снова затрясся от хохота.

– Учила я вас, учила, а не научила даже слушать, – вздохнула Ангелина Сергеевна и вышла к доске. Взяла мел, повернулась спиной и произнесла: – И-до-ли-ще.

– Идиотище, – сдавлено произнес кто-то

В другой обстановке это, может быть, было бы не смешно. Но сейчас шестиклассники оказались разогретой публикой, готовой смеяться над любой ерундой.

Ангелина Сергеевна переждала взрыв хохота. И, не поворачиваясь, ровным голосом сказала:

– Ковальчук, за дверь.

– Что? – растерялся Виталька.

– Если не хочешь сидеть на уроке, я не держу.

– А почему я-то?

Ангелина Сергеевна повернулась и пожала плечами:

– Ну а кто еще мог сказать такую глупость?

– Это не я!

– Хватит, Ковальчук. Давай дневник и иди гуляй, не задерживай остальных.

Виталька беспомощно оглянулся. Одноклассники с интересом смотрели на него.

– Ну, же, Ковальчук, я жду.

– Но это правда не я!

– Хорошо, – со сдержанным раздражением сказала Ангелина Сергеевна. – Пусть тогда виновный сам признается.

Повисла тишина. Виталька прекрасно понимал, что дураков в классе нет.

И вдруг встала Ленка Зубова:

– Ангелина Сергеевна, это правда не Ковальчук. Честное слово.

– А тебя кто спрашивает? Я сказала – пусть признается тот, кто говорил глупости. Адвокатов я не вызывала. Сядь, Зубова.

Ленка не села. Она опустила глаза и тихо, но твердо сказала:

– Я не адвокат. Адвокаты у преступников бывают.

Брови у Ангелины Сергеевны поползли вверх. Лицо стало красным. Она со злостью бросила:

– Ты что, Зубова, самая умная? Если у вас с Ковальчуком какие-то отношения, не надо это здесь всем показывать.

Ленка вспыхнула и спрятала лицо в ладонях.

Виталька сидел, ошарашенно хлопая глазами. Впервые в жизни он не успевал за событиями. Тихоня Зубова выступила против учителя! Если бы вместо двоек выдавали мороженое, Виталька бы не был так удивлен.

Ангелина Сергеевна сказала, словно ставя точку:

– Ковальчук, хватит разыгрывать спектакль. Все равно кто-то виноват. Значит, это ты.

– Но почему?!

– Потому, что ты себя так зарекомендовал.

Виталька не нашел, что ответить. А Ленка глухо сказала:

– Но это же глупо.

– Что?! Зубова, ты соображаешь, что говоришь? И кому?

– Да, – ответила Ленка и вытерла лицо рукавом. Глаза у нее были мокрые и красные.

– Отлично, – непонятно чему обрадовалась Ангелина Сергеевна. – Тогда дневник даст Зубова. Или это тоже глупо?

– Нет, на этот раз все правильно, – со странным спокойствием ответила Ленка и села, чтобы вытащить рюкзак. Дернула молнию, на коленки ей посыпались учебники и отлично знакомая Витальке книга.

Ленка вытащила дневник и одним движением засунула книжки обратно. Виталька отвел глаза, чтобы не подумали, что он интересуется содержимым чужого рюкзака. А Ленка прошла по проходу, положила дневник на учительский стол и пошла обратно. Но не села. Выдернула за лямку свой рюкзак и пошла к двери.

– Зубова! Ты куда?

Ленка не ответила и не обернулась. Только зашагала быстрее.

– Зубова! Ты что себе позволяешь!

Ленка выскочила за дверь. В повисшей тишине было слышно, как она побежала по пустому коридору.

– До чего докатились, – горестно заломила руки Ангелина Сергеевна. – Вот уже и Зубова заступает за хулиганов!

Виталька, наконец, пришел в себя. Зубова знала, что делать. Девчонка. Отличница. Тихоня. А он почему-то до сих пор сидит тут и слушает всякие гадости. Он спокойно собрал свои вещи и встал. Вскинул рюкзак на плечо. И сказал:

– До свидания.

И зашагал к двери.

– Ковальчук! Ты с ума сошел?

Виталька не ответил.

– Завтра явишься с мамой!

Виталька шевельнул плечом, поправляя рюкзак. Мама сможет прийти в школу только в субботу, а в субботу уже будут каникулы.

Ленка сидела на втором этаже, напротив кабинета медсестры. Виталька машинально дернул ручку двери. В кабинете никого не было. Это был беспроигрышный ход. Медсестры во время уроков никогда не было в кабинете, и найти ее не удавалось. Так что до звонка можно было спокойно сидеть у ее двери. И никто не привяжется. Сидит человек, ждет медсестру. Может ведь от бесконечных уроков заболеть голова!

Виталька сел рядом с Ленкой.

– Зря ты влезла. Теперь тебе влетит.

– А так бы тебе влетело.

– Мне все равно влетит, я ведь тоже с урока ушел.

– А зачем?

– Не знаю, – честно сказал Виталька. – Вдруг так противно стало. Чего она всякую ерунду молотит.

Ленка порозовела. Виталька запоздало вспомнил, что среди прочего было сказано «Если у вас с Ковальчуком отношения...»

Виталька решил выяснить все до конца:

– Слушай, а что ты вообще решила за меня заступаться?

Ленка слабо улыбнулась:

– Да как-то так. Я раньше всех взрослых слушалась. Думала, они старше, умнее нас. А недавно к нам бабушка приехала. И начала все сериалы подряд смотреть. Мы с мамой телевизор как-то не смотрим, больше читать любим. А тут мамы нет, а телек целый день работает. Я сначала не хотела смотреть, но не получилось. Он как магнит притягивает. Ну и начала. Один, другой, третий... Сначала даже интересно было. А потом смотрю – возникает какая-то проблема у героя, и он как-то по-глупому ее решает. Или подло поступает.

Ленка вздохнула и продолжила:

– А бабушка охает, переживает. Я ей говорю: «Бабушка, это же неправда, люди так не могут жить». А она мне: «Все как в жизни, ты ничего не понимаешь, вырастешь, поймешь». И я подумала: если взрослые поступают глупо, зачем их слушать? Моя мама, например, сериалы не смотрит. Говорит, они тупые. Значит, не все взрослые такие. Но раз сериалы показывают, значит, их много людей смотрят. Значит, много среди взрослых очень глупых людей. Среди детей как-то меньше. А кто глупых слушается, то сам дурак. А я не глупая, вот.

Ленка снова улыбнулась, как бы извиняясь за длинную речь. Виталька поймал себя на том, что слушал ее, открыв рот. Вот это Зубова!

– Ну, ты даешь, – только и смог сказать он.

– А потом я в книжках увидела, что дети все время со взрослыми спорят и по-своему поступают. И получается лучше, чем

если бы они слушались. Раньше я как-то не обращала на это внимания, читала и все. Даже в «Гарри Поттере» об этом написано.

Виталька набрался смелости, глубоко вздохнул и спросил:

– У тебя в сумке «Гарри Поттер» лежит?

– Да, – не удивилась Ленка.

– Шестой? «Принц-полукровка»?

Ленка кивнула:

– Да, я девочке из «а» класса давала почитать. Больше не дам.

– Почему? – растерялся Виталька.

– Мне мама не разрешает книги в школу носить. Говорит, если человек хочет что-то почитать, пусть приходит к нам домой и берет. А если ему лень, то это не друг, и книги ему давать не надо.

– Правильно мама говорит. А у вас много книг?

– Много. А ты читать любишь?

– Люблю. А ты «Поттера» всего читала?

– Ага. У нас все шесть книг есть, и седьмую купим, когда она выйдет.

– А я только четыре читал, на пятую в библиотеке очередь...

Ленка вдруг презрительно сморщила нос:

– С ума вы все походили со своим «Поттером». Тоже мне, шедевр. Есть и поинтереснее книжки.

– Это ты так говоришь, потому что у тебя они есть. А посто-яла бы полгода в очереди, я бы на тебя посмотрел.

Ленка бросила на него быстрый взгляд:

– Хочешь, я тебе дам пятого почитать? Только ты сам за ним должен прийти.

– Да понял уже, – пробормотал Виталька, наливаясь смущением, как чайник горячей водой. Он никогда не ходил в гости к девочкам и не представлял, что там делать.

– Я недалеко живу, за школой дом. Второй подъезд, первый этаж, тридцать седьмая квартира. Приходи, когда захочешь.

– Ладно, – пробормотал Виталька. И, чтобы скрыть смущение, спросил:

– А как ты теперь дневник заберешь?

– Не знаю. А ты?

– А я не дал. Просто ушел и все.

– Будет скандал, – заключила Ленка.

– Вряд ли. Каникулы скоро, кому охота раздувать историю.

За углом уверенно застучали тонкие каблукки. К кабинету медсестры приближался кто-то из учителей. Из-за угла появилась массивная фигура с высокой прической.

– Ой, – неожиданно для себя сказал Виталька. Такого варианта он не ожидал. Лучше бы попасться директору. Завуч по работе со старшими классами любила долго воспитывать у себя в кабинете. Старшеклассники прозвали ее «Башня». Что имелось в виду – то ли размеры, то ли непробиваемость, Виталька не знал.

– Вот вы где, – с деланным добродушием сказала завуч. – А я вас по всей школе ищу.

Виталька бросил взгляд на Ленку. Она, как загипнотизированная, смотрела на то, что Башня держала в руках. Виталька тут же узнал Ленкин дневник.

– Ну, что молчите? – тем же тоном продолжила завуч.

– Здравьете, – выдавила Ленка.

Виталька промолчал. Здраваться ему не хотелось.

– Ну, что ж вы? Урок сорвали, и сидите, как ни в чем не бывало?

– Чего это мы сорвали? – возмутился Виталька. – Она сама на меня наехала, а потом еще Зубову оскорбляла!

Завуч подняла пальцы к вискам:

– Ковальчук, выбирай выражения. Ты все-таки об учителе говоришь.

Виталька тут же завелся. Стало все равно, что он в школе, что рядом с ним завуч. Осталась только обида.

– Да? Я, значит, должен выбирать выражения? Потому что я

ученик и все такое! А она учительница, и поэтому все, что хочет, может про меня говорить?

– Тихо, здесь уроки идут. Пойдемте-ка в мой кабинет, там и поговорим.

Она развернулась и величественно двинулась по коридору. Виталька поднял рюкзак и оглянулся на Ленку. Кажется, она не боялась.

Виталька вдруг понял, как это – чувствовать, что ты прав. И прогнал слабость в коленках. В конце концов, он ни в чем не виноват.

В кабинете было жарко – работал обогреватель. Завуч упала в объемное кресло. Виталька и Ленка остались стоять – им, естественно, сесть никто не предложил.

– Итак, – голосом прокурора начала завуч. – Вы безобразно вели себя, сорвали урок, потом самовольно покинули класс. Так?

– Нет! – взвинчено отозвался Виталька.

– Да? – очень удивилась завуч. – А как тогда?

Виталька хотел ответить, но тут вмешалась Ленка. Очень спокойно сказала:

– Зачем вы спрашиваете? Вы ведь все равно нам не поверите.

Завуч не возмутилась. Побарабанила пальцами по столу и вздохнула:

– Эх, Зубова, Зубова. Что с тобой случилось? Такая хорошая девочка была, гордость школы. А теперь вот такой номер. Переходный возраст начался? Вроде рано. Что молчишь? Сказать нечего?

– А вы ничего не спрашиваете. Вы задаете риторические вопросы.

Завуч покивала:

– Вот, слова умные выучила. Думаешь, теперь все знаешь лучше учителей? Можешь что угодно творить?

– Нет. Я сказала правду, а в ответ услышала грубость. Это, по-вашему, правильно?

Завуч снова постучала пальцами по столу. В окно било солнце, Виталька вспотел. Очень хотелось прекратить этот бессмысленный разговор.

– Да, Зубова, я чувствую, ты покатишься, – задумчиво протянула завуч. – С такими замашками... Не хотела я под конец года портить, да, видно, придется. Скажи маме, чтобы она в школу пришла.

– Хорошо, – кивнула Ленка.

Завуч внимательно посмотрела на нее.

– И тебя это совсем не волнует?

– Моя мама знает, что я всегда говорю правду. А мы ни в чем не виноваты.

От этого «мы» Витальку обдало теплой волной. Он опустил глаза.

Завуч надолго замолчала, обдумывая что-то.

Виталька мысленно взмолился: «Пусть все обойдется!».

И завуч сказала:

– Ваше счастье, что послезавтра начинаются каникулы. Разболтались вы в конце года, лето почувствовали. У вас еще уроки есть?

– Есть, – ответил Виталька.

– Идите, – устало сказала завуч и закрыла глаза. – И постарайтесь вести себя нормально... хотя бы два дня.

– Маму приглашать? – уточнила Ленка.

– Не надо. Возьми дневник, Зубова.

Они одновременно сказали «до свидания» и выскочили за дверь.

– Уф, кажется, пронесло, – вздохнул Виталька.

Ленка улыбнулась и хотела что-то сказать, но тут затарахтел звонок, перекрывая шум перемены.

Он звонка на урок в Витальке с первого класса включалось чувство паники. Ноги начинали думать сами и несли к кабинету, в котором должен быть урок. Так же произошло и на этот раз – Виталька, не задумываясь, рванул на английский.

На бегу он оглянулся. Ленка стояла, удивленно глядя ему в след. Виталька остановился. Идти обратно? Как-то глупо. Подождать, пока она сама подойдет? Но Ленка не двигалась с места. А урок уже начался.

Виталька снова рванул по коридору. Разбираться в Ленкиных странностях не было времени.

В классе было шумно – «англичанка» где-то задерживалась. Виталька плюхнулся за свою парту. К нему никто не подошел.

Зубова вошла в класс и тихо села на свое место.

А у Витальки вдруг разболелась голова. Он сжал виски ладонями и уставился в парту. Урок тянулся мучительно долго и однообразно. Молодая «англичанка» визгливо кричала, записывала кого-то в тетрадь для замечаний, но в классе все равно было шумно. Витальку радовало только одно – его не трогали.

После звонка шестиклассники дружно рванули по домам. Виталька не заметил, как они разошлись. Он даже не видел, когда ушла Зубова. Сидел как во сне – уставший, опустошенный, безучастный. Голова болеть перестала, но соображать отказывалась.

Школа постепенно затихала. В ней становилось пусто. Смолкли крики в коридоре. В гулком пространстве торопливо простучали каблук. И стало тихо. Виталька взял рюкзак за ляжку и поплелся к выходу. Медленно спустился по лестнице, вышел на крыльцо. И увидел сидящего на перилах Мишку Арефьева.

– Ты что так долго? – весело спросил Мишка. – Я уже хотел за тобой идти.

МИШКА

Только сейчас Виталька вспомнил о разговоре в пятницу. В субботу Мишки в школе не было, да и сегодня он все время держался в стороне. Но ведь не ушел, ждал. Значит, помнит, о чем был тот разговор.

Виталька вместо ответа пожал плечами. Мишка спрыгнул с перил и сказал:

– Сегодня придешь?

Виталька заулыбался:

– Да, конечно. Когда?

– Давай в три часа.

– Давай!

Мишка протянул руку, Виталька обрадованно пожал ее. Именно так Виталька себе представлял начало настоящей дружбы. И сейчас он стоял, улыбался, и не знал, что сказать. А Мишка отпустил его ладонь и деловито произнес:

– Ну, все, жду в три.

– Подожди, – спохватился Виталька. – А ты где живешь?

– Продуктовый магазин «Привет» знаешь?

– Конечно.

– Вот, в этом доме. Третий подъезд, квартира двести четырнадцать. Те же цифры на домофоне наберешь, я тебе открою.

Мишка ушел, а Виталька все еще стоял на крыльце и улыбался. И неизвестно, сколько бы он так стоял, если бы у него за спиной не хлопнула дверь и на крыльцо не вывалились бы шумные девятиклассники. Они чуть не сбили Витальку с ног. И, конечно, сразу несколько человек завопили:

– Мелкий, совсем оборзел! Не перекрывай движение!

Но по шее никто не дал. Наверное, у девятиклассников тоже было летнее настроение.

Виталька решил больше не искушать судьбу и зашагал домой. Все вокруг казалось праздничным. Солнце – особенно ярким, трава – изумрудной, небо – синим. И сам Виталька ка-

зался себе совсем невесомым. Казалось, оттолкнись посильнее и взлетишь, как воздушный шарик. Витальку переполняла бурлящая радость.

Просто так к себе в гости не зовут. Не станет человек дожидаться другого после уроков ни с того ни с сего. Значит, Мишка хотел, чтобы они были не просто одноклассники, а друзья. Вот сегодня они вместе будут делать что-нибудь интересное, завтра еще что-нибудь придумают. А если еще вспомнить, что скоро начнутся каникулы...

На скамейке у подъезда сидел Сашка. Он поднялся Витальке навстречу и заулыбался:

– Привет!

– Привет, – кивнул Виталька и пошел дальше. Сашка явно хотел сказать что-то еще, но Виталька не остановился. И не увидел, как у него за спиной Сашка огорченно плюхнулся на скамейку. Виталька тут же забыл про Сашку. Он думал только об одном: как пойдет к Мишке, как они подружатся, и какая у них начнется замечательная жизнь.

Виталька с трудом дождался трех часов. А, когда настало время, побежал к Мишкиному дому. Набрал на домофоне нужные цифры.

Мишка откликнулся сразу, словно ждал у двери.

– Да!

– Это Виталька!

– Открываю!

– Ой, а этаж?

– Пятый!

– Я бегу!

Виталька потянул на себя дверь и нырнул в сумрачный подъезд. Лифта ждать не стал, взлетел на пятый этаж на одном дыхании.

Мишка действительно ждал его, приоткрыв дверь.

Виталька почувствовал, что лицо у него само собой расплывается в улыбке.

Мишка деловито кивнул:

– Заходи. Разувайся, пойдём.

Виталька сбросил кроссовки и огляделся. Да, жили Арефьевы явно побогаче, чем Виталька с мамой. Здесь было то, что называется «евроремонт». Виталька даже не думал, что бывают такие квартиры. Паркетный пол, тисненные обои на стенах. Двери в комнаты не простые, белые, а тяжелые, деревянные, темно-коричневые.

Мишка дернул Витальку за рукав:

– Хватит озирааться, что ты, как в музее? Пошли, я игрушку запустил.

В Мишкиной комнате был беспорядок. Даже кровать не заправлена. Зато на тумбочке стоял небольшой телевизор. Он него тянулся шнур к игровой приставке на полу. К ней подключены два джойстика для игры. На толстом ковре валялись картриджи, учебники и даже стояла пустая тарелка.

Виталька подумал, что мама открутила бы ему голову за такой беспорядок. А Мишка на него не обращал внимания. Он плюхнулся на пол, вручил один джойстик Витальке, а другой взял сам.

– Садись. Давай играть. Я специально поставил, где вдвоем можно.

Виталька играл на «Денди». И сейчас он ожидал увидеть что-то подобное. Но когда вместо плоской картинкой под блямкающую музыку он увидел настоящий компьютерный фильм, слегка обалдел. Он видел такое в компьютерном клубе, куда иногда заходил посмотреть, как играют другие.

От приставки таких чудес он не ожидал. А Мишка, не обращая внимания на растерянный вид гостя, торопливо объяснял:

– Это вперед, это назад, вот повороты. Здесь – стрелять, вот – менять оружие. Ты слева.

Виталька увидел на экране двух полицейских и задергал джойстиком.

– Погоди, это заставка. Ее нельзя промотать, придется смотреть.

Виталька и не возражал. Смотреть заставку было интересно. Двое полицейских бегали по зданию и переговаривались. Разговор шел по-английски, внизу экрана мелькали титры. Виталька еле успевал читать.

Мишка откровенно скучал. Тербил джойстик, ерзал и вздыхал. Конечно, он эту заставку сто раз видел.

Вдруг он подобрался:

– Начали!

Виталька тут же начал давить на все кнопки подряд. Левый полицейский беспорядочно заметался.

– Что ты делаешь! Вперед беги!

Виталька сориентировался и надавил на нужную кнопку. Левый полицейский побежал по коридору.

– Давай наверх! – подсказал Мишка. – Там враги!

– Почему наверх? – удивился Виталька. – Вниз надо! Там заложники!

– Откуда ты знаешь?

– Так этот, твой полицейский моему сказал! – еще больше удивился Виталька.

– Ты что, английский знаешь?

– А титры? Ты что, их ни разу не читал?

– Зачем? И так все понятно!

Виталька только хмыкнул. Но спорить не стал. Тем более что Мишкин полицейский побежал наверх, а разделиться не получилось. Экран-то один.

На втором этаже началась стрельба. Пока Виталька разобрался, как стрелять и разворачиваться, в него попали несколько раз.

– За углом аптечка, – подсказал Мишка, когда враги кончились. – Возьми, а то еще раз попадут в тебя – и кирдык.

– А тебе?

– Мне не надо.

Виталька поправил здоровье своему полицейскому, и они побежали дальше. Новый коридор, опять пальба, беготня и крики. Потом – лестница.

На лестнице Витальку все-таки «убили».

– Лопух, – сердито сказал Мишка. –

Опять я один должен... Ладно, подожди, сейчас я уровень пройду, а новый опять вместе начнем.

Виталька отложил джойстик и стал просто смотреть. Очень хотелось поиграть, но сделать ничего нельзя. Убили так убили.

Мишка шумно выдохнул, заиграла жизнерадостная музыка.

– Все, прошел уровень. Сейчас опять вместе будем, только не зевай.

И началась погоня и перестрелка. И опять Виталькиного умения хватило только на десять минут. Его снова «убили». И аптечки не помогли.

– Давай сначала начнем, – предложил Мишка. – А то опять я один буду.

Уровень начался сначала. Виталька нервничал, пальцы не попадали в кнопки. И, конечно, его очередной раз убили.

– Ладно, я этот уровень закончу и дальше пойдём, – пробормотал Мишка.

– Может, что другое поделаем?

– Ага, – пробормотал Мишка, явно не слыша. Он был там, в игре, где нужно было победить многочисленных врагов.

Виталька посидел немного и заскучал. Без интереса смотрел, как Мишка мастерски отстреливает противников. Витальке пришла в голову простая мысль: каждый уровень сложнее предыдущего. Сколько он продержится на третьем?

Уровень начался, и Виталька получил ответ на свой вопрос. Получилось меньше пяти минут. А Мишка не останавливался. Враги напирала со всех сторон, он лихорадочно давил на кнопки. Виталька оторвал глаза от экрана и глянул на Мишку.

Он сидел, подавшись вперед и застыв, как заколдованный. Только пальцы шевелились. Глаза ничего не выражали. В них отражался экран телевизора.

Виталька вздохнул и встал. Тихонько прошел по комнате. Он не хотел мешать, но сидеть просто так было скучно. В комнате ничего интересного не было. Послонявшись из угла в угол, Виталька опустился на ковер и заскучал окончательно. А Мишка кинул на него быстрый взгляд и сказал:

– Потерпи немного, сейчас я уровень закончу, и опять вместе будем.

«Ага, – подумал Виталька – Будем. Еще минут на пять. А потом ты будешь играть, а я – неизвестно чем заниматься».

Мишка потянулся:

– Сейчас опять начнется, давай, не спи!

– Знаешь, – неожиданно для себя сказал Виталька. – Я домой пойду.

Мишка нажал на паузу. Картинка на экране замерла. Виталька из всех сил надеялся, что сейчас Мишка скажет: «Тебе надоело? Так ну ее, приставку! Давай лучше что-нибудь другое поделаем!»

Но Мишка сказал:

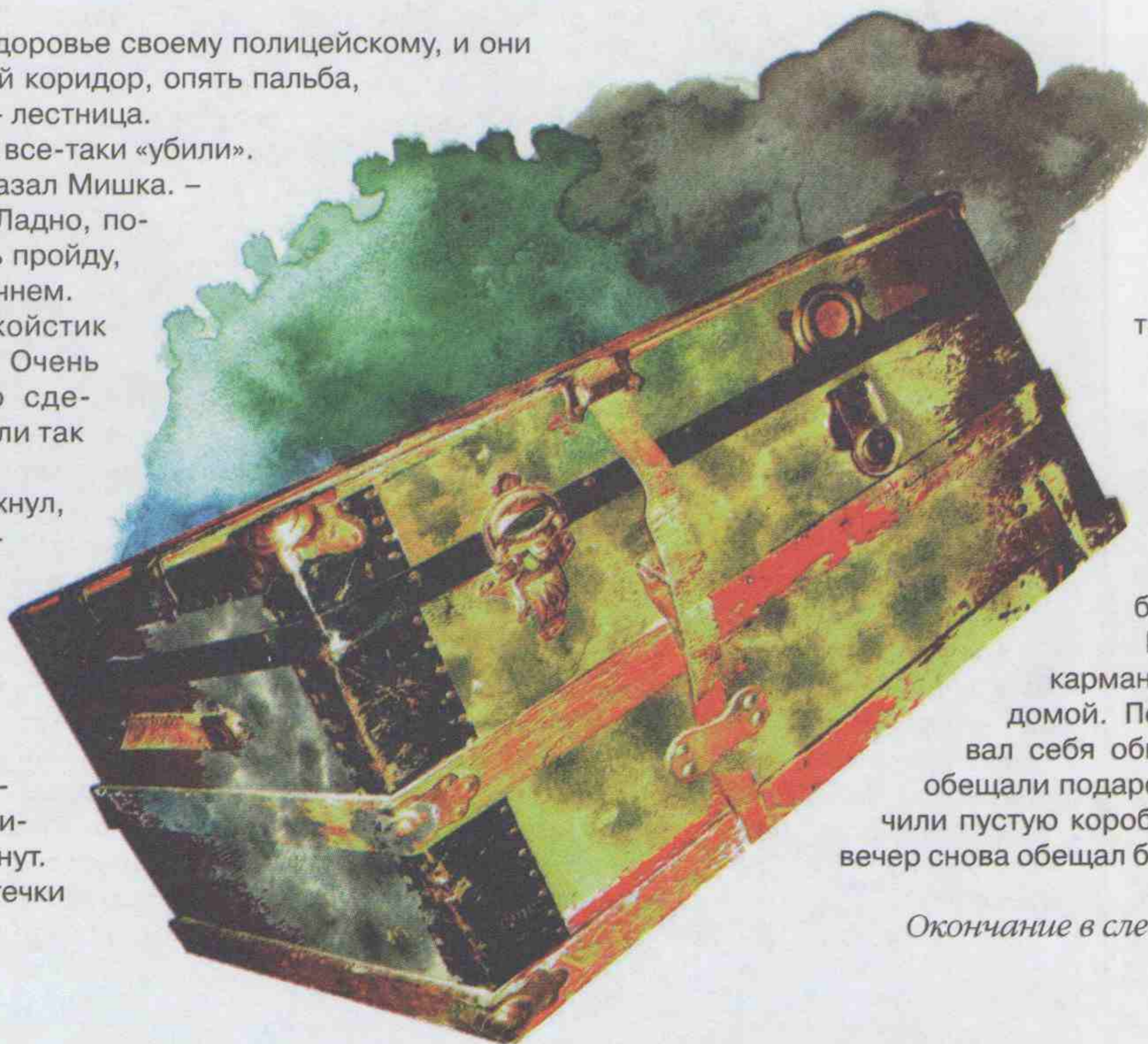
– Ладно. Приходи как-нибудь, еще поиграем.

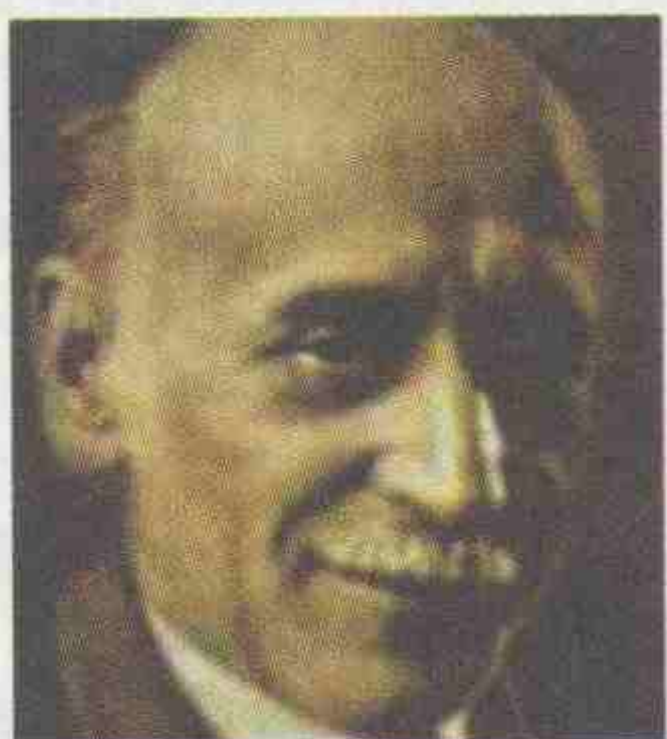
– Ага, – вяло кивнул Виталька, твердо зная, что больше сюда не придет.

Мишка проводил Витальку до двери. Его глаза по-прежнему ничего не выражали. Он все еще был там, в игре.

Виталька сунул руки в карманы и медленно побрел домой. Почему-то он чувствовал себя обманутым. Слово обещали подарок, а вместо него всучили пустую коробку. Приближающийся вечер снова обещал быть долгим и унылым.

Окончание в следующем номере.

ДОЛГОЕ матванице

Николай
ТАРАСЕНКО

В сентябрьском номере «Пионера» вы познакомились с рассказом Бориса Житкова «Тихон Матвевич». Помните, мы еще посетовали, предваряя публикацию, что среди нынешних школьников немало таких, кто не знаком с творчеством этого писателя? И вот редакция получила сердитое письмо: «Чем ругаться, лучше рассказали бы про писателя Житкова. Как он начал писать, каким был человеком и вообще».

А что? Ценная мысль. Некоторые прочитают про писателя – а там и к его книгам потянутся. Так что придется вернуться к теме. И вообще!

Моему сыну было лет пять, когда я впервые прочитал ему рассказ Бориса Житкова «Как я ловил человечков». Он произвел на него такое сильное впечатление, что с тех пор мы долго по вечерам перечитывали эту нехитрую историю. Про то, как маленький мальчик разломал чудесную модель пароходика, чтобы поймать матросов – крохотных человечков, скрывавшихся, как ему казалось, внутри кораблика. Да вы и сами, наверное, помните, как там все происходило, если, конечно, вам тоже в свое время посчастливилось познакомиться с рассказом Бориса Житкова.

А известно ли вам, что писатель ничего не выдумал? Шести лет от роду он прожил всю зиму у бабушки, на окраине Петербурга, на речке Карповке. И это у нее он сломал пароходик, который был совсем как настоящий, только маленький.

Известный детский писатель Борис Степанович Житков родился 11 сентября (по новому стилю) 1882 года в Новгороде. Отец его был учителем математики, мама – пианисткой. По учебникам, написанным Степаном Васильевичем Житковым, училось арифметике и геометрии не одно поколение тогдашних школяров.

Борису было восемь лет, когда семья Житковых перебралась в Одессу. И вот тут-то перед будущим писателем открылся захватывающий мир соленой морской романтики, которая цепко приковала его на долгие годы. Их новое жилище было прямо в гавани. Из окон квартиры можно было наблюдать за проходящими пароходами и белоснежными парусниками. Борис целыми днями толкался среди моряков и грузчиков. И как вспоминала потом его сестра, «бегал по всем пароходам, лазил по вантам, опускался в машину». Быстро подружился с детьми матросов, береговой команды и портовой охраны. Вместе с ними ловил рыбу и охотился на крабов. А по вечерам катался с отцом на казенной шлюпке.

Начальное образование Борис получил дома. Будущий детский писатель в юные годы совсем не интересовался книжками для детей. Его сразу увлекла русская классика. По воспоминаниям его сестры, А.С. Житковой, еще до поступления в гимназию Борис знал наизусть поэмы Лермонтова «Демон» и «Мцыри», всего пушкинского «Евгения Онегина», грибоедовское «Горе от ума», многие стихи Некрасова и А.К. Толстого.

Во второй одесской гимназии, куда определили Бориса, он оказался в одном классе с Николаем Васильевичем Корнейчуковым. Да-да, с будущим знаменитым литератором Корнеем Чуковским, 125-летний юбилей которого мы отметили весной 2007-го. Конечно, в те годы ни тот, ни другой и представить себе не могли, что когда-нибудь их книги будут стоять рядом на полках детских библиотек.

После окончания гимназии Житков поступил на математическое отделение Новороссийского университета (так назывался тогда Одесский университет), через год перевелся на естественное. Но науки науками, а морское дело тоже не забывалось. Борис участвовал в гонках яхт. Изучал парусники. Студентом побывал в румынской Констанце, в болгарской Варне, во французском Марселе. И даже сдал экзамен на штурмана дальнего плавания.

В 1909 году он отправился в экспедицию по Енисею, от Красноярска до устья реки и обратно. Причем небольшое суденышко под названием «Омуль» было собрано самим Житковым, которому помогали плотники-переселенцы из Ярославля. На судне он был и капитаном, и исследователем, изучая фауну Енисея и течение великой сибирской реки.

После этой экспедиции Житков решил стать инженером-судостроителем. И осенью 1909 года он вновь на студенческой скамье – на этот раз в Петербургском политехническом институте. Через год Житков едет на практику в Данию, где работает простым рабочим на машиностроительном заводе. А летом 1912 года он отправляется штурманом в настоящее дальнее плавание – из Одессы на Дальний Восток. Это было нелегкое, но чрезвычайно увлекательное путешествие: Красное море, Индия, Цейлон, Сингапур, Япония. Многие из увиденного в этих экзотических краях оживет потом в рассказах писателя Бориса Житкова. С Дальнего Востока он возвращался поездом – через всю Россию. А через несколько лет он оказывается в Архангельске. И северные льды покоряют его не

меньше, чем знойные тропики. В Архангельске ему поручается весьма ответственное дело – осмотр судов перед плаванием. Не менее важную работу доверяют ему после окончания института. В 1916 году его посылают в Англию принимать моторы для русских самолетов и подводных лодок. После революции Житков преподавал в Одессе на рабфаке математику и черчение. Одно время даже заведовал техническим училищем.

К сорока годам Житков освоил массу профессий и перепробовал уйму работ. Он был и штурманом, и капитаном, и ихтиологом, и химиком, и судостроителем, и рабочим-металлистом, и учителем, и заядлым путешественником.

Ну а писателем-то он как заделался, спросите вы. Некоторые считают: случайно. Другие полагают, что наоборот – вся его насыщенная событиями жизнь была подготовкой к писательскому поприщу, хотя сам он этого и не осознавал. Эти последние утверждают, что любовь к слову никогда не покидала будущего писателя. Он всю жизнь вел обстоятельные дневники и любил писать длинные подробные письма.

И все-таки есть в биографии Б.С.Житкова эпизод, который определил резкий поворот в его судьбе.

Вернувшись в 1923 году в Петроград, Житков долго и безуспешно искал работу. Отчаявшись найти хоть какое-нибудь место, он появился однажды, поздней осенью, на пороге квартиры Корнея Чуковского, с которым последний раз виделся лет пять назад. «Желтые

впалые щеки, обвисшая, истрепанная худая одежда, и в глазах безмерная усталость», – таким увидел его Чуковский.

«Он пробыл у меня целый день, – вспоминал впоследствии Корней Иванович. – К вечеру его мрачность мало-помалу рассеялась, он разговаривал с моими детьми и, усевшись среди них на диване, стал рассказывать им о разных морских приключениях. Они слушали его, очарованные, и, когда он заканчивал один свой рассказ, дружно кричали: «Еще!» Я слушал его рассказы урывками: приходили какие-то люди, по-

стоянно звонил телефон. Но я видел, как увлечены его рассказами дети, и, когда он собрался уходить, я сказал:

– Слушай, Борис, а почему бы не сделаться тебе литератором? Попробуй опиши приключения, о которых ты сейчас говорил, и, право, выйдет неплохая книжка!

Он отозвался как-то вяло, словно стараясь замкнуть разговор, но я продолжал настаивать и при этом сказал:

– Ты напиши, что напишется, а я прочту и поправлю».

Когда же через несколько дней Житков принес свою первую морскую новеллу, Чуковский с изумлением обнаружил, что править-то в ней ничего и не надо. Оказалось, что перед ним не «начинающий» автор, а уже «готовый» литератор со своей, оригинальной манерой письма.

В самом начале 1924 года Борис Степанович принес несколько листов, исписанных убогим почерком, в редакцию детского журнала «Воробей», который редактировал С.Я.Маршак. «С первых же строк, – писал тридцать лет спустя Самуил Яковлевич, – его рассказ поразил меня четкостью, простотой, живым, а не книжным языком – точным, метким и характерным. Нам сразу же стало ясно, что перед нами не случайный человек, пробующий силы в литературе, а вполне сложившийся писатель. Вся наша редакция в полном составе вышла по моему предложению в коридор, чтобы приветствовать Бориса Житкова, его зрелый талант и молодой задор».

Под впечатлением от этого приема Б.С.Житков записал в своем дневнике 11 января 1924 года: «Да, неожиданно и бесповоротно открылась калитка в этом заборе, вдоль которого я ходил и безуспешно стучал: кулаками, каблуками, головой. Совсем не там, где я стучал, открылась дверь, и сказали: ради бога, входите, входите!»

И уже в февральском номере журнала «Воробей» появился рассказ Б.С.Житкова «Над водой». В этом журнале, который вскоре переименовали в «Новый Робинзон», были напечатаны и многие другие морские истории, из которых составила первая книга писателя «Злое море».

За пятнадцать лет он написал массу повестей и рассказов. И не только на морскую тему. Но и про животных, и про то, «что бывало», и еще про многое другое. Причем его произведения были одинаково интересны как детям, так и взрослым. Потому что это была настоящая литература. Впрочем, почему «была»? Она остается такой и по сей день.

Будучи штурманом дальнего плавания, Б.С.Житков и в литературе работал по-морскому крепко, надежно, так, чтобы его герои жили долго-долго. И надо сказать, это ему удалось. В будущем году исполнится 70 лет, как не стало Бориса Степановича Житкова. А истории, рассказанные им, продолжают жить. Видно, и впрямь им суждено «долгое плавание».

Если вы любите читать хорошие книжки, не ленитесь, загляните в библиотеку, возьмите рассказы Б.С.Житкова. Уверен, не пожалеете.

Кто читал: к какому рассказу иллюстрация?

Рассказывают МАРКИ

Мир можно изучать по-разному. Можно, вооружившись географическим атласом, рассматривать границы государств и очертания континентов. Можно учить языки, собирать вырезки на интересующую вас тему, книги и даже кулинарные рецепты. А можно просто открыть альбом с марками. На маленьких почтовых миниатюрах запечатлена едва ли не вся история человечества. Особенно интересно разглядывать марки, выпущенные государствами, которые находятся от нас за тысячи километров.

Вот, например, Индонезия. Ее называют Страной тысячи островов. И это правда. Индонезия расположена на нескольких огромных архипелагах. Есть в их составе большие острова — как, например, Борнео, Суматра или Ява. А есть совсем крохотные, затерявшиеся в океане. Когда-то Индонезия была колонией, и ей своих марок не полагалось. Точнее, они были, но коллекционеры держали их в разделах «Колонии». Их так и называли: «Британские колонии», «Голландские колонии», «Французские колонии»...

Первые «самостоятельные» марки Индонезия напечатала только в 1947-48-м годах, вскоре после обретения независи-

мости. Интересно, что их отпечатали в Австрии — у себя сделать этого было нигде. Вот она, скромная розоватая марка, в первом ряду нашего «кляссера».

Многие индонезийские марки посвящены лидеру государства доктору Сукарно. Он руководил страной два десятка лет — аж до 1967 года. Его очень уважали в Советском Союзе. Чтобы подчеркнуть расположение к президенту Индонезии, некоторые руководители СССР обращались к нему не иначе, как «брат Карно». Вот «марочный» портрет Сукарно, а вот он вручает орден отличившемуся солдату.

Индонезийские марки отражают все стороны жизни этой удивительной страны. Уникальная природа, звери, птицы, обычаи, герои национально-освободительного движения, быт, труд, дети, спорт...

Вот как много может рассказать простая почтовая марка, правда?

Ю.С.ЛУРЬЕ,
почетный член
Союза
филателистов
России

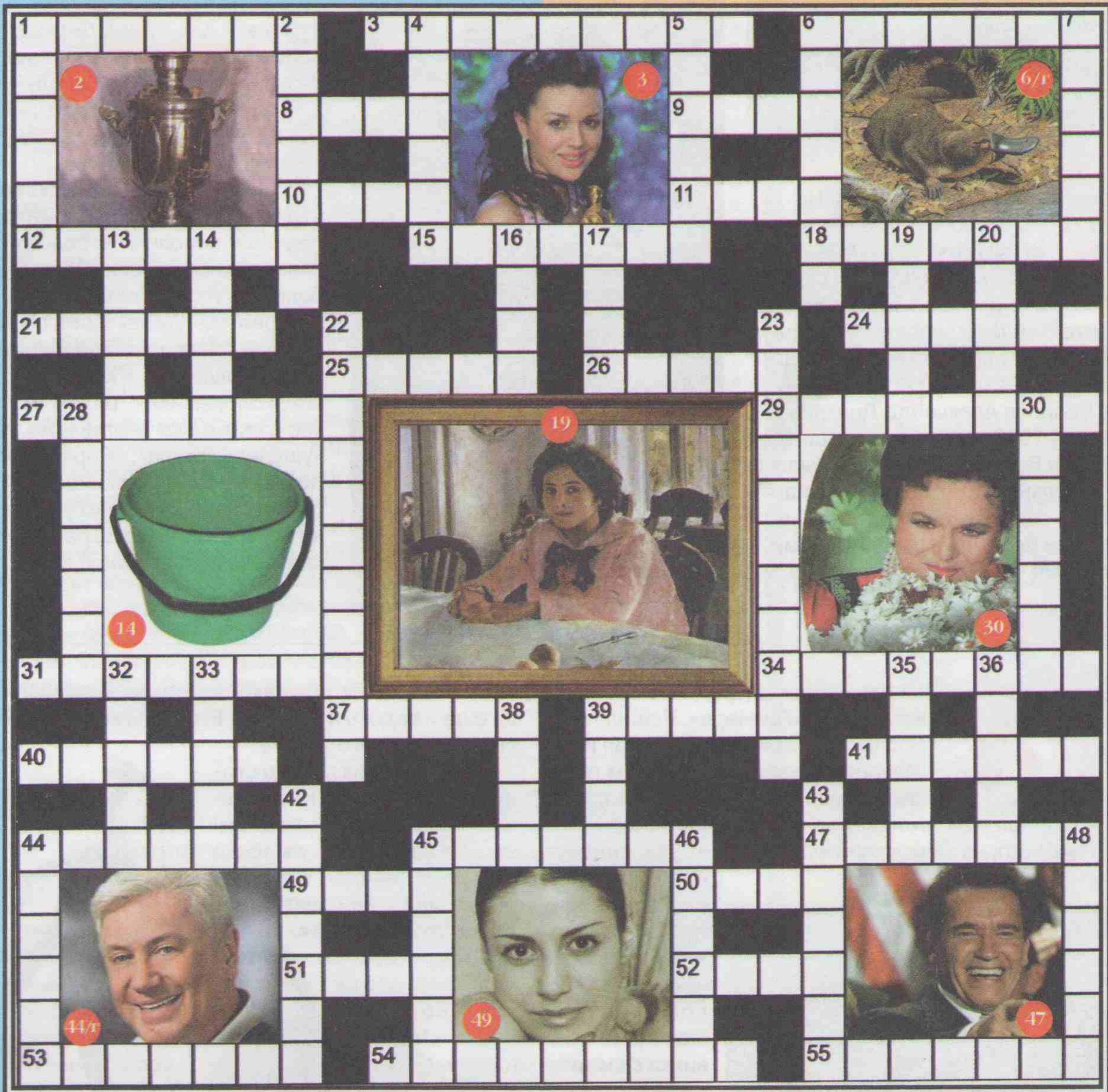
о. Борнео

Индонезия

ва

КРОССВОРД

* С ПОГОВОРКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *

ПО ГОРИЗОНТАЛИ 1. Южное хвойное дерево. 3. Имя. 6. 8. 100 см. 9. Город русских оружейников. 10. Столица Австрии. 11. Пустая цифра. 12. Верхушка церкви. 15. Девушка на выданье. 18. Крытая постройка в саду для отдыха. 21. Промысловая рыба. 24. Домашний заяц. 25. Спортсмен. 26. Летчик. 27. Химический элемент. 29. Через нее в легких происходит газообмен. 31. Ядовитый паук. 34. Коллекционер монет. 37. Лицевая сторона медали. 39. «Она ... солила в березовой кадлушке». 40. «Ой, ... кудрявая, белые цветы». 41. Средневековое название Крыма. 44. 45. Город во вражеском кольце. 47. Имя. 49. Имя. 50. Мера объема жидкостей. 51. Слуга Хлестакова. 52. «И ..., и грех». 53. «... спасет мир». 54. Столица Кубани. 55. Координаты: широта и ...

ПО ВЕРТИКАЛИ 1. Пиджак со штанами. 2. 4. Минеральная вода. 5. Правда. 6. Отдельный дом с постройками и угодьями. 7. Тайное наблюдение. 13. Соцветие пшеницы. 14. 16. Стержень с резьбой. 17. Связка стеблей с колосьями. 19. Автор. 20. А. Пушкин: «И ... буду тем любезен я народу». 22. Государство в Средней Азии. 23. А. Пушкин. «... смотритель». 28. Опера П. Чайковского. 30. Имя. 32. Футбольный клуб из Казани. 33. ...-Горбунок. 35. ... Креститель. 36. Алтайский олень. 38. Скошенная и высушенная трава. 39. «Если ... не идет к Магомету». 42. Н. Гоголь: «Пропавшая ...» 43. Морское судно. 44. Коротышка, приятель Шпунтика. 45. «Буфер» спереди у автомобиля. 46. Самый северный штат США. 48. Низменность в низовьях крупных рек.

Мне очень жаль, что погиб артист Александр Дедюшко. Мне он очень нравился. Расскажите, пожалуйста, о его творчестве.

*Саша ПОКАТЫЙ,
Ставропольский край.*

Да, Саша, ты прав. Не стало очень хорошего артиста. Роли Александра Дедюшко, кого бы он ни играл, запоминались зрителям. Да и человеком он был, как говорят все, кто его знал, достойным. Жалко. И его, и семью.

Родился Александр Дедюшко 20 мая 1962 года в Белоруссии, в городе Волковыске. У него было нормальное по тем временам детство – с походами и кострами, с лихими футбольными баталиями летними каникулами в деревне, у

бабушки, где он охотно помогал по хозяйству. После школы Александр служил на Балтийском флоте, работал инструктором по физподготовке на автозаводе.

В театр Александр Дедюшко пришел сравнительно поздно. Он окончил театральную школу-студию в Нижнем Новгороде, работал во Владимирском театре, где сыграл множество ролей.

С кино его отношения складывались не просто. Он снимался в рекламе, исполнял небольшие эпизодические роли. Первый большой успех пришел к нему после фильма «Директория смерти». Дальше последовали «Оперативный псевдоним», «Парни из стали», «Сломанная стрела», «Сармат», «Команда чемпионов», «Покушение» «Кукла», «Вор»... Впереди были новые большие работы.

Александр Дедюшко ушел в зените своей кинематографической карьеры, полный сил и замыслов.

Михаэль, дорогой, рады приветствовать тебя в «Пионере». Решил пересечь на велосипед? Отличная идея! Ты супер-профессионал и сам понимаешь что машину берут «под задачу». Кто поедет на «болиде» за покупками, правда? Или, наоборот, на «Жигулях» выползет на «Будапештскую петлю»? Вот и с велосипедами та же история.

У байка – мощная рама из композитных материалов, вилка с амортизацией, несомы и руль. У некоторых серьезных марок – особая подвеска. Поэтому такие машины способны показывать фигуры «высшего пилотажа».

Обычный велик при такой программе развалится, да еще и седока покалечит. Его ведь, как ты понимаешь, для другого делали.

Скажешь, байк дорого стоит? Твоя правда. Нормальные «бюджетные» машины стоят в диапазоне от 10 до 12 тысяч рублей. Есть дешевле, но – не советуем. Даже самая «крутая» подделка долго не протянет. Вот твои марки: «Мерида» (справа), «Stark», «Atom», «Trek».

Хочешь купить подешевле? Бери прошлогодние модели. Лучше – в декабре-январе. Скидки!

Расскажите, можно ли на обычном велосипеде делать такие же вещи, как байкеры? Хотя бы некоторые. Например, съезжать по ступенькам и прыгать на бордюры?

Михаэль ШУМАХЕР, г. Ижевск.

Расскажите, что означает знак доллара – английское S и две палки. Когда он появился и кто его изобрел? Зачем?

Татьяна МАРЮТИНА,
с. Млачевка
Томской области.

Слово «доллар» куда старше, чем сама американская нация и ее валюта.

Произошло оно от слова *талер*. Так в средние века именовали монеты, которые чеканились в Богемии. Название *доллар* встречается еще у Шекспира. Ну, а первую однодолларовую банкноту выпустили в Мэриленде в далеком 1767 году.

Это – то, что мы знаем. А вот почему доллар символизируют именно буква S и «две палки» – история темная. Версий хоть отбавляй. Кое-кто утверждает, что американцы просто позаимствовали испанскую маркировку. Есть и другие гипотезы. Долларовый символ означает... змею. Или бушующее море. Или греческий вариант написания слова «Иисус». Или видоизмененный герб испанских королей. Или...

Лично нам нравится простенькая версия одной американской писательницы: «две палки» – это потерявшая при чеканке нижнюю дужку буква U. S – оно и есть S. Выходит US, «Соединенные Штаты». Похоже!

Первым знак доллара в документах стал применять американский конгрессмен Р.Моррис. А потом уже символ напечатали в книге «Американский бухгалтер», после чего он приобрел официальный статус.

Значит, такой вот «Бурик»-амулет у тебя завелся. Слышала это слово? Предмет, который защищает хозяина от всяких напастей. Его наши предки-славяне называли *оберегом* – от слова «беречь». Великими любителями амулетов считались древние египтяне. Амулеты у них были на все случаи жизни – от сглаза, от лжи, от зависти, от молнии, от нужды, от яда...

В Индии надежнейшим амулетом слыли раковины каури. Внешне они схожи с головой разинувшей пасть змеи. Считалось, что злой

У меня есть куколка Буратино, которая меня защищает. Стоит забыть «Бурика» дома – жди неприятностей. Может, он и правда волшебный?

ВИКА, г. Инта.

человек, задумав кому-нибудь навредить, обязательно задержит взгляд на такой раковине. Он отвлечется, и сглаз утратит свою силу.

Сегодня амулеты можно купить в специальных салонах. А можно и самому сделать – по особым инструкциям. Так говоришь, – помогает? И слава Богу!

Главный редактор
А.С.МОРОЗ

Первый зам.
главного редактора
Н.А.ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МГТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Подписано
к печати 19.XI.2007 г.
Формат 84x108 1/16.
учетно-изд. л.3,6.
Тираж 3100 экз.
Заказ № 74959.

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermag@mail.ru

«Пионер».
2007 г.
№ 11. л-32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

70694 - № 11-1

«Зенит» -
Чемпион!

Будь
ГОТОВ К
НОВОЙ
встрече!

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

10883

«Почта России»

29270

Обязательный каталог

70694

рослечать

ИНДЕКСЫ:

70694